

На правах рукописи

НИКОЛАЕВА ЕВГЕНИЯ МИХАЙЛОВНА

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ПРОБЛЕМА
СОЦИАЛЬНОЙ СИНЕРГЕТИКИ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре философии Казанского государственного университета

Научный консультант	доктор философских наук, профессор Щелкунов Михаил Дмитриевич
Официальные оппоненты	доктор философских наук, профессор Шалаев Владимир Павлович доктор философских наук, профессор Курашов Владимир Игнатьевич доктор социологических наук, профессор Салагаев Александр Леонидович
Ведущая организация	Ульяновский государственный университет

Защита состоится 22 июня 2006 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.16 при Казанском государственном университете имени В.И.Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г.Казань, ул.Кремлевская, д.18, корпус 2, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Казанского государственного университета имени В.И.Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан ____ мая 2006 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Г.К.Гизатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования Социализация личности – одна из тех фундаментальных проблем социально-гуманитарного познания, актуальность изучения которых не ослабевает с течением времени. Более того, с учетом реалий современного российского общества, находящегося на этапе трансформации, необходимость разработки проблемы социализации лишь усиливается. Это вызвано, с одной стороны, выдвижением новых требований к личности со стороны общества, размыванием и девальвацией системы традиционных ценностей, сложившегося механизма социализации поколений и нарушением преемственности между ними, модернизацией важнейших сфер жизни постсоветского общества, внедрением чуждых ему духовных ценностей, вытеснением и забвением отечественных культурных традиций, отвечающих за социокультурный иммунитет общества. С другой стороны, в периоды трансформаций общественной жизни нормы социализации личности, как правило, либо теряют свое значение, либо отсутствуют. Общество переживает кардинальное изменение основных институтов социализации, сопровождающееся серьезным дисбалансом целенаправленных и стихийных форм социализации в сторону доминирования последних. В этой связи возникает стихийная, деструктивная для развития человека, опасная и непредсказуемая по своим последствиям социальная ситуация.

Современная изменчивая социальная среда имеет мозаичную структуру, она чрезвычайно темпоральна, чувствительна к малым воздействиям, отличается отсутствием устойчивых, долговременных связей и зависимостей. Она предлагает современному человеку постоянно меняющиеся ценности, смыслы, стили, число которых неуклонно возрастает. Это делает социализацию существенно нелинейным процессом. Современный человек вследствие активного взаимодействия разных культур с помощью массовой информации испытывает сложности социального самоопределения и идентификации.

Вполне закономерно, что вслед за изменением условий социализации и форм социального поведения личности должны измениться и методы научного познания данного феномена. Необходима переориентация концептуальных подходов к проблеме социализации, изменение методов ее научного исследования на философско-методологическом уровне, а именно перевод исследования из феноменологической, результативной формы в область исследования динамических изменений.

В этой ситуации внимание исследователей должно сосредотачиваться на процессах *становления* социальности. Как известно, именно процессы становления находятся в фокусе синергетики, позволяющей представить социализацию в виде самоорганизующейся системы. Эволюция этой системы содержит в себе как детерминистические, так и стохастические элементы, представляя собой сопряжение необходимости и случайности (социальной связности и индивидуальной свободы). Ее усложнение в ходе развития связано с появлением новых уровней организации, при формировании которых происходит перестройка прежней целостности, появление новых управляющих параметров. В этой ситуации методология

синергетики позволяет зафиксировать особенности изменения и становления системной целостности социализации, тем самым рассмотреть данный феномен как сочетание, взаимодополнительность ставшего и становящегося.

Современный социализационный процесс может быть рассмотрен сквозь призму нелинейности. Становление личности в процессе социализации обладает большим числом степеней свободы, поэтому оно не может быть однозначно предсказано или прослежено в прошлое. Порядок, в котором пребывает личность на определенном этапе социализации, всегда носит поливариантный характер, поскольку наряду с актуальными личностными структурами существует набор потенциальных структур, которые могут быть актуализированы при других условиях (как правило, под воздействием флуктуаций в бифуркационной фазе). Обоснование нелинейности процесса социализации требует признания того обстоятельства, что этот процесс полон неожиданных поворотов, связанных с выбором направления дальнейшего развития личности, его альтернативностью.

Рост и преобразование личностных структур в процессе социализации подчиняется законам нелинейности, т.е. действие детерминирующих структуру факторов не суммируется и даже не умножается. Способность личности к самодействию, спонтанному самопорождению новых структур нарушает симметрию причины и следствия, пропорциональность результата приложенным усилиям: малые воздействия могут приводить к весьма существенным последствиям, тогда как существенные возмущения системы влекут незначительные результаты.

Понимание социализации как существенно нелинейного процесса выводит на первое место представление не о линейной, а о циклической причинности, основанием которой является возможность воздействия результата на породившую его причину. В парадигме каузального цикла каждый элемент системы социализации может быть как причиной, так и следствием. Циклическая причинность предусматривает необходимость и взаимодополнительность (синергийность) фазовых переходов от деструкции к структурированию и обратно.

Кроме того, обозначенная тема актуальна наличием извечной потребности в обогащении наших знаний о человеке и обществе. Синергетика дает новые контексты рассмотрения «вечных» вопросов, соответствующие изменившимся социальным условиям (включая уровень развития естественных наук и принципов научной рациональности). Она может быть рассмотрена в качестве одной из современных эффективных междисциплинарных, или трансдисциплинарных программ социально-гуманитарных исследований.

Традиционно процесс формирования личности в ходе социализации исследовался преимущественно в плоскости временной оси, в рамках линейно эволюционирующего общества. Временной фактор рассматривался в качестве ведущей детерминанты, дифференцирующей категории личностных образований в процессе социализации. Переход к другому ракурсу - синергетическому переводит исследование в область процесса, то есть из феноменологической, результативной формы в область исследования динамических

изменений, позволяет вскрыть механизмы формирования личностных образований в условиях, когда основным фоном бытия человека становится ситуация неопределенности, непредсказуемости и открытого будущего.

В контексте синергетики *социализация* предстает как синергетическая система-процесс, обеспечивающая социальное становление личности, в которой межсистемные отношения между личностью и обществом складываются в режиме синергии и оппонентности. Эта система-процесс имеет дихотомичный характер, поскольку сочетает в себе организацию (деятельность институтов и классов, образующих социум, определяющих философию социализации, отвечающих за ее эффекты) и самоорганизацию (деятельность отдельных индивидов и микрогрупп, самоопределяющих свои социальные роли и статусы).

Степень научной разработанности проблемы. На протяжении многих лет феномен социализации активно изучался в качестве междисциплинарной проблемы различными отраслями социально-гуманитарной мысли. Если говорить о философском дискурсе, то социализация в философии - это в первую очередь социальный тип деятельности, имеющий всеобщий характер, через который раскрывается социально-деятельностная сущность человека и происходит формирование личности. Интересующий философию предмет таков: как в межиндивидуальной кооперации посредством целенаправленных и стихийных взаимовлияний появляется специфический субъект реальных отношений с социальной средой - личность.

Для социальной философии исходной и фундаментальной посылкой при рассмотрении проблемы социализации является идея о неразрывной связи, единстве и взаимодействии человека и общества. Анализ этого взаимодействия возможен с определенных исследовательских позиций. Можно выделить несколько теоретических традиций, которые эти исследовательские позиции отражают.

Прежде всего, это структурализм, со смежной объяснительной моделью – структурно-функциональным анализом. Их представители – Г.Спенсер, Э.Дюркгейм, О.Конт, К.Леви-Стросс, Р.Мертон, Т.Парсонс дают объективные, надындивидуальные объяснения общества, существующего над отдельными индивидами. Феноменологическая традиция со смежным ответвлением экзистенциализмом, развивалась Э.Гуссерлем, Д.Мидом, Ч.Кули, А.Шюцем, Э.Гоффманом, М.Хайдеггером, Ж.-П.Сартром. Ее подход противоположен структурно-функциональному, поскольку, исходная посылка – это человеческая субъективность, жизненный мир, в котором живет конкретно-существующий человек. Постепенное признание интерсубъектного характера процесса социализации во многом стало возможным благодаря работам исследователей интеракционистской ориентации. Особняком стоит феноменологически-интеракционистская концепция социализации личности П.Бергера и Т.Лукмана. Она во многом содержит в себе синтетические тенденции и черты будущих современных парадигм социализации. Методологически к лагерю интеракционистов могут быть отнесены известные идеи А.Маслоу о самоактуализации личности, теория «социального действия» М.Вебера, теория «социального научения» А.Бандуры, а также «фокальная теория взросления» Дж.К.Коулмена, концепция социализации У.Уэнтворта,

«экология человеческого развития» У.Бронфенбреннера, теория «социализации для социальных изменений» И.Талмена и другие теоретические конструкции. Принцип субъектности личности учитывается и большинством отечественных специалистов в предлагаемых ими теориях социализации. Своеобразное преодоление противопоставления структурализма и феноменологии демонстрируют своими подходами Ю.Хабермас, Э.Гидденс. К теориям интеграции можно отнести и взгляды современных французских обществоведов М.Фуко и П.Бурдьё. В контексте настоящего исследования представляет интерес социально-философская концепция социализации молодежи в современных условиях С.П.Иваненкова, позволяющая учесть взаимодействие традиционных и инновационных процессов.

Анализ степени разработанности проблемы социализации показывает, что эта проблема находится в гуще проблем и противоречий современной науки, которая характеризуется полипарадигмальностью, когда сосуществуют и взаимодействуют концепции, отстаивающие приоритет объективности или субъективности, социальных структур или индивидов.

Попытка использования методологии синергетики в исследовании феномена социализации определяет необходимость обращения к уже имеющемуся в науке опыту социальной интерпретации синергетических идей. Непосредственные предпосылки для синергетической интерпретации социальных процессов исходят от основоположников современной общей теории самоорганизации И.Пригожина и Г.Хакена, которые осторожно прилагали идеи неравновесной термодинамики и синергетики, развиваемые ими в рамках физики и химии, к политологии, экономике и социологии.

Оригинальные идеи, служащие методологической и теоретической основой в осмыслении синергетичности социальных процессов, содержатся в трудах В.Вайдлиха, К.Майнцера, Э.Янча, В.Эбелинга, Э.Ласло и других исследователей, разрабатывавших различные аспекты социально-синергетического направления в западной науке.

Кроме этого, среди изданий зарубежной научной литературы, которые отражают те или иные аспекты рассматриваемой в диссертации проблемы, наиболее важными являются работы создателей концепции автопоэзиса (или самовоспроизводства) жизни У.Матураны и Ф.Варелы, а также труды последнего, посвященные теоретическим основам концепции инактивированного познания. Следует также отметить публикации авторов теории самоорганизованной критичности П.Бака и С.Кауфмана.

Обоснование перспектив применения принципов синергетики в социальном знании и первые разработки в этом направлении осуществлялись отечественными исследователями, С.П.Курдюмовым, Е.Н.Князевой, А.П.Назаретяном, В.И.Аршиновым, Г.Г.Малинецким, Е.А.Седовым, Н.Н.Моисеевым, Е.Я.Режабеком, В.Г.Будановым, С.А.Гомаюновым и др.

В работах Князевой Е.Н. и Курдюмова С.П. представлены важные методологические и мировоззренческие следствия, полученные в результате философского осмысления и обобщения аналитико-математических расчетов и математического моделирования

процессов в открытых нелинейных средах. Заслуживают внимания последние работы Е.Н.Князевой, в которых она развивает динамический подход в когнитивной науке.

Глубокий философско-методологический анализ универсализма синергетических положений и реальности их применения в обществоведении осуществлен В.С.Егоровым. Точки пересечения философии и синергетики в социосинергетическом контексте раскрываются в работах В.С.Степина и К.Х.Делокарова.

Работы Н.Н.Моисеева исследуют процессы самоорганизации, которые наблюдаются в биологических и социальных системах, важнейшим аспектом этих исследований является проблема коэволюции человеческого общества и природы.

Е.А.Седов, разрабатывавший методологию информационно-энтропийного подхода, создал модель энтропийных колебаний (преобразований) в динамике общества.

Работы А.П.Назаретяна являются попыткой применить основополагающие синергетические принципы к объяснению прогресса природных и социальных систем.

С.А.Гомаюнов развивает свои исследования в русле исторической синергетики, которая позволяет преодолеть ограниченность классических подходов в истории.

Особого внимания заслуживает работа В.В.Васильковой «Порядок и хаос в развитии социальных систем», которая представляет собой одну из первых в отечественной науке попыток развернутого применения в социальном познании идей и принципов синергетики.

Исследованию социального феномена системно-синергетической парадигмы, ее возможностей в социально-гуманитарном познании и практике посвящены работы В.П.Шалаева.

Возможности и пределы использования синергетического подхода к исследованию социокультурных процессов рассматривает в своих работах О.Н.Астафьева.

В социосинергетическом контексте рассматривается ноосферный подход к управлению устойчивым развитием в работах А.Д.Урсула и Т.А.Урсула. Вопросы моделирования исторических процессов, проблемы глобального демографического прогнозирования, стратегического планирования будущего человечества, изменения императивов развития цивилизации с синергетической точки зрения рассмотрены в трудах Г.Г.Малинецкого, а также в совместной работе С.П.Капицы, С.П.Курдюмова, Г.Г.Малинецкого.

Важными в методологическом отношении являются концепция отбора В.П.Бранского, концептуальные положения социолого-синергетического подхода Г.А.Котельникова, ядерно-сферическая концепция Н.В.Поддубного и др.

Изучение литературных источников позволяет сделать вывод о том, что среди множества научных трудов, в которых тщательно исследованы процессы социальной самоорганизации, фактически отсутствуют работы, содержащие всесторонний философский анализ синергетики как теоретико-методологической основы исследования феномена социализации личности. И хотя отдельные попытки исследования личности и ее социального становления посредством синергетической методологии представлены в работах

Е.Г.Силаевой, Н.М.Мухамеджановой (психология), А.Н.Тесленко (педагогика), они носят фрагментарный характер.

Таким образом, если традиционно исследованием социализации занимались частные науки (социология, психология, педагогика и др.) и затем результаты этих исследований обобщались на философском уровне, то развиваемая сейчас социальная синергетика является связующим звеном между философией и этими частными науками. Посредством синергетики возможно выявление достаточно общих закономерностей социализации, т.е. обобщение, с одной стороны, частнонаучных концепций на основе теории самоорганизации, а с другой, углубление, уточнение и конкретизация основополагающих категорий философской теории социализации.

Руководствуясь этими соображениями, автор осознает насущную необходимость философского исследования эвристической значимости синергетики, которая предполагает возможность адаптации основных онтологических принципов синергетической парадигмы к исследованию феномена социализации личности.

Объектом исследования является социализация как процесс социального становления личности.

Предмет исследования – феномен социализации в контексте синергетического подхода.

Цель диссертационного исследования – разработка теоретико-методологических и мировоззренческих проблем синергетической концепции социализации.

В этом контексте решаются следующие задачи:

1. Провести анализ сущности феномена социализации как междисциплинарной проблемы.
2. Раскрыть содержание основных традиционных и современных теорий социализации.
3. Проанализировать имеющийся опыт социальных интерпретаций синергетический идей и обосновать эвристический потенциал синергетической парадигмы в изучении феномена социализации.
4. Обосновать место и роль онтологических постулатов синергетики в экспликации основных социально-философских аспектов феномена социализации.
5. Провести философский анализ социализации как самоорганизующейся системы-процесса.
6. Выявить диалектику организации и дезорганизации в современном социализационном процессе и сформулировать базовые факторы социализирующего взаимодействия между индивидом и обществом, определяющие степень их согласованности.

Теоретико-методологические основы исследования. Ведущим методологическим основанием исследования является системно-синергетический подход, обладающий большим, диалектическим по своей сути, теоретико-методологическим потенциалом в исследовании феномена социализации, поскольку ориентирует на целостное восприятие

мира человека и общества, на ракурс взаимовлияния, взаимодополнения противоположностей.

Основными принципами системно-синергетического подхода являются интегративность, диалогичность, междисциплинарность, дополнительность. Эти принципы сочетаются с выбором соответствующих теоретико-методологических представлений, отвечающих каждому из основных аспектов поставленной проблемы.

В понимании социализации как синергетической системы-процесса автор исходил из теории диссипативных структур, основанной И.Р.Пригожиным и развитой С.П.Курдюмовым и Е.Н.Князевой. Представления о базовых факторах социализирующего взаимодействия между индивидом и обществом складывались у диссертанта под влиянием синергетической концепции параметров порядка Г.Хакена, адаптированной к исследованию социокультурных процессов в работах О.Н.Астафьевой. В осмыслении сущности социализации в современном обществе как преимущественно нелинейного процесса автор опирался на синергетические представления о социальности, изложенные в работах В.В.Васильковой и Е.Я.Режабека.

В качестве методологической опоры исследования привлекается работа Н.В.Поддубного в той ее части, где исследуется сущность, онтологический статус и методологическое значение системообразующего фактора, работы В.Э.Войцеховича, развивающие синергетическую концепцию фракталов.

Социально-синергетическая методология сочетается в диссертации с традиционными методами исследования: анализом и синтезом, аналогией, абстрагированием, индукцией, дедукцией, сравнением и др.

Научная новизна исследования заключается в разработанной автором синергетической концепции социализации, представляющей собой один из первых целостных опытов использования социально-синергетического подхода в исследовании феномена социализации. Предложенная концепция существенно обогащает философско-методологическое сознание новыми представлениями относительно метаморфоз феномена социализации в современном обществе. Концепция представляет вклад в адаптацию концептуально-методологического арсенала синергетики к социально-философской проблематике, служит освоению новой практики интеграции и диалога наук. В рамках разработанной концепции:

1. Определено, что онтология социализации носит амбивалентный характер, который состоит в том, что закономерности межсистемных отношений между индивидом и обществом могут быть описаны через отношения синергии и оппонентности. Такой подход ориентирован на синтез телеологических и нетелеологических механизмов структурных изменений, которые претерпевает индивид в ходе социального становления. Он утверждает новую, синергетическую модель социальных отношений «субъект-объект-процесс», помогающую преодолеть абсолютизацию значения одной из сторон (объектной или субъектной).

2. На основании понимания социализации как нелинейного процесса, основанием которого выступает циклическая (кольцевая) причинность, обнаружено, что социальное становление личности выступает как возникновение нелинейности из линейности, неупорядоченности из упорядоченности.

3. Установлено, что процесс личностного самоопределения и саморазвития есть синергетический процесс, детерминированный балансом нелинейности (разрушения собственной субъектности) и диссипативности (восстановления и сохранения собственной субъектности), чередованием актов зарождения порядка и его сохранения, что обеспечивает устойчивость возникающих в процессе социализации личностных структур и функций.

4. Выявлена фрактальная природа социализации, позволяющая представить ее как постоянное достраивание и обнаружение индивидом самого себя, формирование своих возможностей, которые образуются в результате соотнесенности (синергизма) индивида и общества, воспроизведения и сохранения черт, присущих тем социальным общностям и институтам, которые опосредовали предшествующие этапы развития субъекта.

5. Определено, что общее направление социализации индивида как самоорганизующейся системы задается системообразующим фактором - стремлением к самосохранению и поддержанию структурной устойчивости, что конкретно проявляется во внутриличностной дифференциации. На основе анализа действия синергетического принципа подчинения, который приводит к разрешению противоречий между системообразующим фактором и организацией индивида, прояснена диалектика выстраивания иерархии личностных ориентаций.

6. Показано, что иерархия уровней социализации, которые заданы социумом, коррелирует с иерархическими уровнями структуры личности. Эти уровни находятся по отношению друг к другу в состоянии синергии.

7. Выявлен эвристический потенциал теории аттракторов в объяснении механизмов личностного целеполагания и в исследовании механизма преодоления кризисных состояний личности в процессе социальной адаптации. Способность к целеполаганию бытия выступает способом разрешения личностного кризиса, приводящим личность к новому состоянию (аттрактору) – состоянию определенной стабилизации и структурирования, при котором определяется ядро структуры личности.

8. На основе синергетической концепции параметров порядка определены базовые условия процессов социализирующего взаимодействия между индивидом и социумом в современном обществе. К этим условиям относятся: процесс социализирующей ценностной трансляции, сочетающий в себе целенаправленные и стохастические факторы; способность личности к целеполаганию собственного бытия; способность личности к саморазвитию, опосредованному эффектом обратного присвоения упорядоченности; синергичность традиции и новации в социуме, которая обеспечивает согласованную деятельность социокультурных институтов, направленную на сохранение и воспроизводство социальности.

9. Сформулирован принцип качественного наполнения обратного присвоения упорядоченности, обеспечивающий возможность и определяющий результативность социального саморазвития личности.

10. Обоснована идея синергичности традиционных и новационных культурных структур, в динамике взаимодействия которых порождается социальная реальность и обеспечивается целостность ядра социализации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социализация личности, будучи фрактальным движением, демонстрирует свойство масштабной инвариантности. Целое (общество) становится свернутым и распределенным в каждой части (личности). По принципу фрактальности индивидуальный ландшафт личности формируется во многом посредством воспроизведения и сохранения черт, присущих тем социальным общностям и институтам через которые в своем развитии прошел субъект. Фрактальность социализации позволяет представить ее как постоянное достраивание и обнаружение индивидом самого себя, формирование своих возможностей, которые образуются в результате соотнесенности (синергизма) индивида и общества. Во фрактальном движении соединяется беспредельная потенциальность и локальная свершенность личности, фиксируется одновременность актуализированного и неактуализированного существования.

2. Центральное ядро социализации - социальная опосредованность. Не существует личности вне и помимо ее роли в системе конкретных социальных общностей. Поэтому социализация есть формирование предпосылок включения индивида в круг межсубъектных отношений и одновременно выключения себя из этого круга. Эволюция социализации содержит как детерминистские, так и стохастические компоненты, являясь сопряжением необходимости и случайности, социальной связности и индивидуальной свободы.

3. Общее направление социализации индивида как самоорганизующейся системы задается системообразующим фактором - стремлением к самосохранению и поддержанию структурной устойчивости. Это проявляется во внутриличностной дифференциации, которая приводит к выстраиванию иерархии жизненных ориентаций, потребностей, ценностей, социальных ролей и статусов.

4. Иерархия уровней социализации, которые заданы социумом, коррелирует с иерархическими уровнями структуры личности. Эти уровни находятся по отношению друг к другу в состоянии синергии.

5. Социализация как процесс личностного самоопределения и саморазвития есть синергетический процесс, детерминированный балансом нелинейности и диссипативности, чередованием процессов зарождения порядка (созидания неоднородностей за счет открытости влияниям извне и активному обмену со средой, локализации структур) и процессов сохранения порядка (размывания структур под влиянием диссипации, сохранения и поддержания сложившихся функций). Это процесс разрушения и созидания, утраты собственной идентичности в результате объективации - с

одной стороны, и приобретения, воспроизведения и развития собственной субъектности, с другой. Устойчивость возникающих при этом личностных структур и функций обеспечивается сбалансированностью актов зарождения порядка и его сохранения.

6. Социализация в современном обществе представляет собой нелинейный процесс, основанием которого выступает циклическая причинность. Диалектика конкретно-единичного человека и общества выглядит как противостояние следствия (личности) и породившей его причины (общества), как неупорядоченного бытия бытию упорядоченному. Социально-трансцендентное начало личности, воплощающее в себе момент нестабильности, неравновесности, неустойчивости, обращает личность в источник отрицания общества и тем самым обеспечивает воздействие результата на породившую его структуру. Благодаря этому началу личность оказывается способной укрепляться в своей самооценности, становится в оппозицию обществу и преобразовывать его.

7. Использование синергетической идеи о роли структур-аттракторов в точке бифуркации раскрывает механизм преодоления кризисных состояний личности в ходе социальной адаптации. Роль бифуркационных механизмов возрастает в трансформирующемся обществе, где бытие человека может быть определено как бытие-бифуркация, содержащее момент имманентной онтологической альтернативы.

8. Базовые факторы социализирующего взаимодействия между личностью и обществом выполняют функции параметров порядка. Их действие направлено на сохранение целостности социализирующейся личности, а оперативность их изменения связана с поддержанием относительной меры между порядком и хаосом, которые сопровождают процесс социализации. В современном российском обществе к числу базовых факторов социализационного процесса (параметров порядка) относятся:

- процесс социализирующей ценностной трансляции, сочетающей в себе целенаправленные и стохастичные факторы при доминировании последних, что обостряет проблему целенаправленного конструирования ценностных ориентаций личности;

- способность личности к целеполаганию собственного бытия, являющаяся индикатором определенного уровня социализированности. Эта способность помогает структурировать настоящее, исходя из фиксированной точки отсчета в будущем. Объяснение механизмов личностного целеполагания возможно посредством теории аттракторов. Благодаря обозначенной способности, личность, попадая в поле притяжения бытийного аттрактора, начинает эволюционировать к этому относительно устойчивому состоянию, которое формирует, организует наличное бытие личности;

- социальное саморазвитие личности посредством обратного присвоения упорядоченности, которое позволяет человеку конституировать себя в качестве созидającego собственную организацию субъекта. Качественно наполненное обратное присвоение упорядоченности позволяет личности преодолевать пределы индивидуального развития. И наоборот, упрощение практики обратного присвоения упорядоченности усугубляет процессы отчуждения;

- синергичность традиционных и новационных социокультурных структур.

Учет взаимосвязи традиционных и новых культурных форм, выстраивание между ними отношений в режиме кооперации и иерархизации, а не в режиме жесткой конкуренции, обеспечивает самосохранение и воспроизводство социальности.

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Исследование служит дальнейшему освоению синергетического подхода в разработке социально-философских проблем. Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы для расширения исследовательского поля феномена социализации личности. Синергетическая концепция социализации личности и ее применение к анализу социальной реальности имеет методологический характер для специальных наук: социологии, социальной психологии, педагогики и отраслевых философских дисциплин в их специфических исследованиях взаимодействия личности и социальной среды.

Отдельные теоретические положения, представленные в исследовании, использовались при разработке и преподавании общих курсов философии и социологии по темам «Личность и общество», «Духовная сущность человека», «Социальное бытие», спецкурсов по социальной философии и философской антропологии.

Результаты исследования легли в основу авторской монографии «Социализация личности: синергетический дискурс (опыт социально-философского исследования)», авторской главы коллективной монографии «Научные исследования: информация, анализ, прогноз», учебного пособия «Социальная философия и синергетика».

Апробация результатов работы. Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы кафедры философии Казанского государственного университета. Основные положения диссертации и полученные результаты обсуждались на заседании кафедры философии Института экономики, управления и права (г. Казань), кафедры философии Казанского государственного университета.

Апробация результатов исследования осуществлялась на различных конференциях и форумах: международных – «Этические аспекты образования XXI века» (Казань, 2001 г.), «Человек-культура-общество. Актуальные проблемы философских, политологических и религиоведческих исследований» (Москва, 2002 г.), «Антропологические конфигурации современной философии» (Москва, 2004 г.); «Актуальные проблемы современной науки» (Самара, 2005 г.); всероссийских – «Качество жизни в трансформирующемся обществе» (Казань, 2001 г.), «Управление персоналом в условиях реформирования экономики: проблемы и перспективы» (Казань, 2001 г.), «Идеалы «Пайдеи» в евразийских реалиях начала XXI века» (Казань, 2002 г.), «Многоуровневое профессиональное образование в контексте Болонского процесса» (Казань, 2004 г.), «Безопасность человека, общества, природы в условиях глобализации как феномен современной науки и практики» (Йошкар-Ола, 2005 г.); региональных – «Проблемы самосознания в молодых промышленных центрах» (Набережные Челны, 2001 г.), «Человек в виртуальном мире» (Казань, 2003 г.), «Образование в системе институтов рыночного общества» (Казань, 2004 г.).

Общий объем публикаций по теме исследования составляет 41,5 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, десяти параграфов, заключения и библиографического списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование актуальности темы исследования, степени ее научной разработанности, определяются цель и задачи исследования, его объект, предмет, отражаются теоретико-методологическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе **«Традиции философского и научного осмысления феномена социализации личности»** исследуется сущность социализации как объекта междисциплинарных исследований, проводится анализ традиционных и современных теорий социализации, рассматриваются их ключевые принципы и содержание. Глава включает в себя два параграфа.

В параграфе 1.1. **«Социализация как объект междисциплинарных исследований»** исследование сосредоточено на выявлении сущности феномена социализации. Началом исследования стал анализ исторической эволюции социализации. Параллельно с развитием и усложнением социальности зарождается длительный процесс становления социализации, в ходе которого последняя дополняется все более высокими уровнями. По мере общественной дифференциации, появления различных общественных слоев возникают и различные формы социализации. Усложнение общественного организма делало невозможным тотальную трансляцию всего опыта всем членам общества. Возникает социальная иерархия, сопровождающаяся иерархией форм и уровней социализации.

Понятие «социализация» стало широко применяться на Западе уже с 30-х годов прошлого века в связи с повышением интереса к отношениям «человек-культура», с началом систематического исследования противоречий между практикой воспитания и требованиями общества. 60-70-е годы XX века многие исследователи признают самыми продуктивными в плане обращения к вопросам социализации личности как в нашей стране, так и за рубежом. Вместе с тем, несмотря на обилие теоретических исследований по проблеме, частоту употребления термина и более чем столетний стаж присутствия в научной литературе, понятие «социализация», употребляемое при рассмотрении процесса становления и развития личности, остается одним из наиболее спорных в современных науках о человеке. Среди причин многообразия толкований следует отметить культурный релятивизм, научную специализацию авторов, их теоретические ориентации, основывающуюся на принадлежности к определенной научной школе.

В сложившейся ситуации вполне закономерен тот факт, что термин «социализация» затемнен обилием смыслов и пониманий. Как показывает анализ, в распространенных трактовках феномена социализации существует много дискуссионных вопросов, одним из

которых является вопрос о соотношении феноменов социализации и социальной адаптации. Исследователи используют последнее понятие с теми или иными смысловыми оттенками, исходя из различных мировоззренческих позиций.

В диссертации обосновывается идея о том, что именно социализация оказывает определяющее влияние на характер, специфические особенности протекания и результативность социальной адаптации. Фундаментальный процесс социализации формирует комплексную систему предпосылок социальной адаптации. Социализация является собой процесс интериоризации или освоения субъектом всего социального, приобщения его к социальному, т.е. всему, что выработано и создано деятельным человечеством в процессе его исторического развития. Чем более им будет освоен совокупный опыт человечества во всех его проявлениях, тем более он будет социализирован. При этом главным эффектом социализации должно стать личностное самоопределение.

Индивид может в какой-либо конкретной ситуации совершенно не совпасть с характеристиками окружающего общества (социальной группы) по причине большей социализированности, чем окружение. Здесь следует говорить о том, что он в данный момент оказался социально неадаптированным именно к этому окружению, к конкретным формам жизнедеятельности социального образования. Но это нельзя назвать недостаточной социализированностью. Более того, личность с высокой степенью социализированности испытывает гораздо большую потребность в адаптивных процессах, поскольку ей присущ, как правило, высокий уровень рефлексии. Взаимозависимость социализации и социальной адаптации состоит в том, что высокосоциализированная личность объективно нуждается в социальной адаптации, которая позволяет ей устанавливать динамическое равновесие между субъективными желаниями и объективными возможностями в каждой конкретной ситуации.

Практически до конца XVIII века в обществе действовали традиционные механизмы социализации, когда социализация новых поколений осуществлялась не столько целенаправленной воспитательной деятельностью, сколько самим устройством общественной жизни. Начиная с конца XIX - начала XX века общество вплотную подходит к пониманию того, что и социализация должна стать специализированной деятельностью, поскольку стихийная социализация уже не обеспечивает необходимые параметры, необходимые для самосохранения и выживания общества.

В переломные эпохи, периоды социальных катаклизмов проблема организационно оформленной, институционализированной социализации становится еще более актуальной, поскольку именно тогда обостряется проблема принятых в обществе социализационных норм, которые либо разрушены, либо вовсе отсутствуют. Подобная ситуация наблюдается сегодня в российском обществе, когда у многих людей отсутствуют четкие осмысленные эталоны и образцы социально одобряемого поведения. Известно, что кризисные, переходные периоды развития любой социальной системы почти всегда более ярко высвечивают все противоречия этой системы, которые имелись в стабильном состоянии, но не проявлялись явно. Поэтому в исследовании выдвигается положение о том, что теоретический анализ переходных моделей социализации позволяет акцентировать внимание исследователя не на

механизмах воспроизводства социальности, а на механизмах ее становления. Также важно и то, что некоторые закономерности социального становления личности гораздо отчетливее проявляются на поверхности общественной жизни в условиях явной конкуренции между различными аксиологическими и идеологическими системами.

В параграфе 1.2. «Традиционные и современные теории социализации» в результате проведенного анализа зафиксировано, что основные темы и идеи социализации представлены уже в трудах исследователей, трудившихся на рубеже XIX-XX в.в.

Одним из основоположников теории социализации является Г.Тард, который способом включения индивида в социальную жизнь рассматривает подражание. Роль последнего в процессе социализации Тард абсолютизирует. В конце XIX века возникла концепция Э.Дюркгейма о социализирующей роли общества, в которой он впервые делает замечание о социализации как о чем-то отличном от воспитания. Французский мыслитель стоял еще только в самом начале осмысления собственно социализации, но четко уловил ее место в обществе, связав ее с будущим, с молодежью. Результаты теоретических построений Дюркгейма во многом стали основанием развернутой социологической теории функционирования общества, разработанной Т.Парсонсом и описывающей в том числе, процессы интеграции человека в социальную систему. Универсальная задача социализации по Парсонсу – сформировать у вступающих в общество новичков как минимум чувство лояльности и как максимум чувство преданности по отношению к системе. Главная задача социализации индивида - легитимация существующей общественной системы.

Анализ словарно-справочной литературы, которая является своеобразным индикатором доминирования той или иной тенденции в толковании наукой различных феноменов, показывает, что большинство авторов в трактовке понятия «социализация» придерживаются парсонсианской традиции. Теория Т.Парсонса оказала влияние на многих исследователей социализации. Из наиболее известных: Дж.Х.Баллантайн, Э.Мак Нейл, Дж.У.Огбю, Дж. и З.Перри, Р.Дж.Хэвигхерст. Они и многие другие, исследуя социализацию, одни более явно, другие менее, рассматривают ее как субъект-объектный процесс. Данный подход превращает большую часть теорий социализации, по существу, в теории конформности.

В первой трети прошлого века появляются работы, содержащие контрверсии трактовки понятия «социализация», согласно которым растущая личность признается не пассивным участником процесса (субъект-субъектный подход). Постепенное признание интерсубъективного характера процесса социализации во многом стало возможным благодаря работам исследователей интеракционистской ориентации. Основоположник теоретической концепции символического интеракционизма - Дж.Г.Мид с позиций философии прагматизма рассматривал реальность как совокупность ситуаций, в которых действует субъект. Общество и социальный индивид конституируются в совокупности процессов мединдивидуальных взаимодействий. Методология символического интеракционизма исходит из убеждения в том, что отношения между индивидом и социумом

не имеют жесткой детерминации. Социальная структура формируется скорее как результат интеракций и интерпретаций субъектов социальных отношений.

В современном символическом интеракционизме принято выделять две школы: чикагскую (Г.Блумер, А.Стресс, Т.Шибутани) и айовскую (М.Кун, Т.Портленд). Для первой характерен интерес к процессуальному аспекту взаимодействия, к моменту становления социальных вещей и явлений, для второй – акцент на изучении стабильных, «ставших» символических структур.

Субъект-субъектная трактовка отношений социализации отличает работы австрийского исследователя З.Фрейда, для которого основанием социального поведения человека является его внутренний психический мир, находящийся в состоянии перманентного конфликта с миром культурных установлений, социальными императивами и запретами.

Методологически к лагерю интеракционистов могут быть отнесены сторонники социодраматического подхода (К.Берк, Э.Гоффман, Х.Данкен), теория «социального действия» М.Вебера, теория «социального научения» А.Бандуры, а также «фокальная теория взросления» Дж.К.Коулмена, концепция социализации У.Уэнтворта, «Экология человеческого развития» У.Брофенбреннера, «теория социализации для социальных изменений» И.Талмена и другие теоретические конструкции.

Сомнения в реципрокном характере социализации выражают в своей концепции (феноменологически-интеракционистской) П.Бергер и Т.Лукман. Социализация у этих исследователей предстает как непрерывный процесс и результат субъективного упорядочивания индивидом социального опыта или социального «номоса», то есть «знания» общества, которое представляет собой когнитивно-нормативный комплекс. Оно приобретает (интернализуется) индивидами на основе индивидуального опыта или от других людей посредством перевода объективированного социального мира в их сознание. В этом плане их концепция стоит особняком в ряду западных традиционных подходов к исследованию социализации личности.

В философии экзистенциализма (М.Хайдеггер, Ж.-П.Сартр, К.Ясперс) феномен социализации рассматривается в контексте проблемы «человек-общество». Экзистенциалисты считают, что человек находится в обществе среди людей и не может жить вне общения. Но общество понимается как всеобщая безличная сила, подавляющая и разрушающая индивидуальность, отнимающая у человека его бытие, навязывающая личности трафаретные вкусы, нравы, убеждения.

В традиционной отечественной (советской) научной литературе социализация преимущественно рассматривается как двусторонний процесс «передачи-усвоения» человеком социокультурного опыта, социальной культуры, превращения его в социальный субъект, то есть приобщения его к социальному участию, восприятия им социальных качеств (В.П.Андрущенко, И.С.Кон, Е.А.Ануфриев, Б.Д.Парыгин, Д.В.Ольшанский, Е.И.Москалец, Х.Ф.Сабилов и др.)

В современных подходах к исследованию социализации личности преодолевается противопоставление структурализма и феноменологии, при этом социализация превращается в форму продуктивной, свободной деятельности субъекта, обретает творческий характер.

Например, Э.Гидденс преодолевает дихотомию «деятель-структура» в своей «теории структурирования». Социализация у него предстает как непрерывно воссоздаваемый процесс, осуществляемый благодаря средствам деятельного самовыражения человека. В процессе социализации люди должны быть самоорганизующимися, самоопределяющими, самоструктурирующими этот процесс, его условия и организацию.

По мнению Ю.Хабермаса социализация происходит в жизненном мире посредством глубинной межличностной коммуникации, имеющей субъектно-субъектную структуру. И только после того, как достигнуто взаимопонимание, «социализация в миру» создает предпосылки «социализации в системе».

К теориям интеграции можно отнести и взгляды М.Фуко и П.Бурдьё, которые развивают подход, охватывающий как человеческую субъективность, так и общественную структурную объективность.

Отечественный исследователь Э.А.Орлова в зависимости от динамического состояния социокультурной жизни общества (устойчивого или подвижного) предлагает два различных сценария или типа социализации. Для подвижного (переходного) периода адекватная социализация состоит в трансляции не готовых формул, не «онтологии» мира, а познавательных навыков на интеллектуальном уровне и экспериментаторских - на практическом.

В контексте настоящего исследования представляет интерес социально-философская концепция социализации молодежи в современных условиях С.П.Иваненкова, позволяющая учесть взаимодействие традиционных и инновационных процессов. В этой концепции обосновывается идея о том, что социализация в современном обществе перестает быть неопределенной компонентой любого вида человеческой деятельности, превращаясь во все более дифференцированную, институционализированную и специализированную деятельность, имеющую собственные закономерности функционирования и развития.

В результате проведенного анализа социализации личности как междисциплинарной проблемы и рассмотрения концептуальных подходов к ее исследованию делаются следующие выводы:

- изучение социализации несет на себе печать полипарадигмальности - ситуации, когда сосуществуют и взаимодействуют концепции, отстаивающие приоритет различных, вплоть до противоположных, факторов: объективности или субъективности, социальных структур или индивидов. Указанные антиномии отражают противопоставление различных аспектов социальной реальности, существующих в единстве и взаимодействии;
- изменение социальной реальности заставляет теоретически ее переосмыслить, и это влечет переориентацию концептуальных подходов к проблеме социализации, изменение методов ее научного исследования на философско-методологическом уровне;

- любые системы социализации всегда ориентированы на определенную общественную норму, идеал, которые задают ориентиры личностного развития. Поскольку в современных российских условиях подобные нормы отсутствуют, то очень сложно говорить о результатах социализации. Подобная ситуация в определенной мере позволяет исследователям сосредоточить свое внимание на наиболее глубинных закономерностях социального становления, что в условиях стабильного социума зафиксировать трудно;

- логика построения существующих традиционных и современных концепций социализации в основе своей не выходит за пределы гомеостатической динамики, направленной на репродукцию социальности, ее порядка, но не на ее трансформацию. Синергетика, главным предметом которой являются процессы становления, позволяет переключить внимание в исследовании феномена социализации с механизмов воспроизводства социальности на механизмы ее становления в условиях трансформирующегося общества.

Во второй главе «**Эвристический потенциал синергетики как парадигмальной основы исследования социальных процессов**» содержится философский анализ универсальных принципов спонтанной самоорганизации материи, исследуемых синергетикой, обобщается уже имеющийся опыт социальных интерпретаций синергетических идей.

В параграфе 2.1. «**Синергетическое мировидение и его философское обоснование**» обосновывается положение о том, что синергетическая парадигма ориентирована на формирование предельно общих законов и принципов научного понимания действительности, а ее открытия приводят к переосмыслению целого ряда традиционных философских категорий и концепций.

Синергетику можно рассматривать как современный этап развития идей тектологии, кибернетики и системных исследований, поскольку она является аккумулятором значительного потенциала, выработанного этими научными подходами. Синергетика выражает, по мнению многих ученых, современную идею эволюционного развития, утверждающую вероятностное измерение и многовекторную направленность. Эволюция в синергетике - это взаимное проникновение сложного и простого друг в друга. В этой связи становится возможным говорить о сложности простого и о простоте сложного, поскольку одно содержится в другом.

Синергетика, как особый научный способ восприятия действительности может быть представлена несколькими темами исследования: идеей самоорганизации, нелинейности и открытых систем. Исходное условие самоорганизации - открытость, при этом оптимально для жизнеспособности и внутреннего развития открыта та система, которая способна ассимилировать, осваивать ресурсы внешней среды посредством наращивания притока активностей извне и их внутреннего производства с обменом в пользу притока. Энтропия системы в таком случае уменьшается и соответственно возрастает ее организованность и сложность. Такое состояние чревато возможностью потери устойчивости и при определенных условиях открывает путь переходным явлениям и трансформациям.

Неустойчивость - состояние готовности системы к изменениям, к формированию нового порядка, новых динамических состояний, названных И.Пригожиным диссипативными структурами.

В ходе диссипации (расходования энергии с целью сохранения гомеостаза) система за счет поглощения внешних потоков ресурсов может выйти на принципы самоорганизации в условиях неравновесности, т.е. генерировать так называемую «диссипативную структуру» или, при отсутствии внутренних структурообразующих факторов, диссипация может привести к полной гибели системы.

В работах представителей российской синергетической школы, в первую очередь, С.П.Курдюмова и Е.Н.Князевой представлена более подробная картина самоорганизующихся процессов, целостный пространственно-временной ландшафт самоорганизации сложных систем.

Синергетика исследует некие универсальные принципы структурно-эволюционных изменений сложноорганизованных систем, касающиеся соотношения устойчивости и неустойчивости (равновесности и неравновесности). Материальный мир - это мир кругооборота устойчивости и неустойчивости. Одна ветвь эволюции мира представляет нарастание устойчивости, другая - возрастание неустойчивости. Но именно неустойчивость дает материал для образования устойчивости. Эти противоположности подпитывают и порождают друг друга. Синергетика открыла новый феномен (интеграцию неустойчивостей в систему) и новый класс причинных отношений, когда хаотично организованная среда (система), отвечающая параметрам линейности, сама себе противопоставляет нелинейную упорядоченность, организованную в пространстве и во времени.

Освоение саморазвивающихся открытых систем предполагает новое прочтение смыслов категории «причинность». В понимании открытых систем на первое место выходит представление не о линейной, а о циклической (кольцевой) причинности. Это своего рода возвратная каузальность с дискретным ритмом, осуществляющаяся по схеме: неустойчивость - устойчивость - неустойчивость и т.д. Циклическая причинность объясняет необходимость и взаимодополнительность фазовых переходов от деструкции к структурированию и обратно.

Принципиальной для синергетики является идея нелинейности. К важнейшим свойствам нелинейности относится принцип «разрастания малого», или «усиления флуктуации». При определенных условиях нелинейность может усиливать флуктуации - делать малое отличие большим, макроскопическим по последствиям. Небольшая флуктуация может послужить началом эволюции в совершенно новом направлении, которое резко изменит все поведение макроскопической системы.

Другое важное свойство - пороговость чувствительности. Количественное варьирование в определенных пределах констант системы не приводит к качественному изменению характера процесса в целом. При преодолении же уровня некоего жесткого «порога воздействия» система входит в сферу влияния иного «аттрактора» - малое воздействие приводит к макроскопическим (как правило, непрогнозируемым) следствиям.

Следующая особенность феномена нелинейности - дискретность путей эволюции нелинейных систем (сред). То есть на данной нелинейной среде возможен отнюдь не любой путь эволюции, а лишь определенный диапазон/спектр этих путей. Одной из центральных идей И.Пригожина является идея о поле путей развития, характерном для определенного класса открытых нелинейных сред. Поле путей развития иллюстрирует особого рода детерминизм, предопределенность развития. Однако нелинейная система не жестко следует «предписанным» ей путям, а совершает блуждания по полю возможного, актуализирует, высвечивает, выводит на поверхность лишь один из этих путей. То есть в реальной картине бытия присутствует и момент, противоположный детерминизму - случайность, неустойчивость.

И, наконец, нелинейность означает возможность неожиданных, называемых в философии эмерджентными, изменений направления течения процессов. Аксиома эмерджентности: целое всегда имеет особые свойства, отсутствующие у частей-подсистем и не равно сумме элементов, не объединенных системообразующими связями. Зачастую, исходя из свойств отдельных компонентов системы, невозможно предсказать свойства системы как целого. Обнаружить эмерджентность системы, одновременно не выпуская из поля зрения ее элементы, - основная методология синергетики. Иными словами, здесь объединяются холизм и элементаризм, непрерывно переходящие друг в друга. Такой скользящий взгляд составляет особенность синергетического восприятия мира.

Случайность - еще одно из важнейших, описывающих нелинейность понятие. В синергетической парадигме эта категория приобретает новое конструктивное звучание, и соответственно меняются основания ее включения в ход созидательных процессов. Синергетика существенно поднимает онтологический статус случайности в окружающем мире, где действуют и необходимость и случайность, которые связаны между собой отношением не иерархии, а содействия. При анализе нелинейных процессов в точках бифуркации случайность становится ответственной уже за перемены глобальных масштабов.

В исследовании подчеркивается, что теория самоорганизации не противоречит, но дополняет общепризнанные представления о диалектических законах развития. Суть синергетики идет дальше диалектики, развивая последнюю. В синергетическом мировоззрении мир предстает не только субстанционально, но и определяется как формообразование, становление, саморазвитие. Принципы (образцы) нового стиля мышления, инициированного развитием теории самоорганизации, отличаются эвристической гибкостью, диалектическим характером, способностью схватить самую суть современных природных и социальных процессов.

В завершении параграфа обозначены принципы нового стиля мышления, инициированного развитием синергетики, в основе которого лежит диалектическое единство противоположностей:

- предметом современной науки должно быть не только общее, повторяющееся, закономерное, но и случайное, индивидуальное, неповторимое (не только законы, но и

события, тенденции; сами законы могут модифицироваться и приобретать качественно иную форму выражения);

- естественный порядок мироздания не является раз и навсегда данным, материя не инертна, ей присущи самодвижение и внутренняя активность; эволюция каждой динамической системы является ее самодвижением, т.е. непосредственно управляется внутренними, имманентными этой системе силами, и лишь «во вторую очередь» реагирует на воздействие среды. При этом решающую роль в направлении эволюционного процесса играют неустойчивости – последствия собственной дезадаптивной деятельности системы;

- детерминизм получает новую интерпретацию – он в описании мира не исключает случайность (они согласуются и взаимодополняют друг друга). Если в точке бифуркации действует (доминирует) случайность, то после выбора системой пути развития, на этапе более устойчивого существования в силу вступает детерминизм; направленность развития не равносильна жесткой предопределенности или же стремлению к заранее предустановленной цели;

- развитие многовариантно и альтернативно как в перспективном, так и в ретроспективном плане, поэтому можно предположить, что так называемые «тупиковые», промежуточные пути развития могут быть совершеннее или перспективнее избранного варианта развития;

- развитие происходит через неустойчивость, поэтому формируется новый взгляд на роль хаоса, который является необходимым звеном, элементом развития любой системы. Хаос – это неструктурированное или очень сложно структурированное бытие, которое не подчиняется детерминистическим законам, он может быть не только разрушителен, но и конструктивен;

- процесс развития сочетает в себе с одной стороны, тенденции расхождения, дивергенции, роста разнообразия, а с другой, тенденции схождения, конвергенции, свертывания разнообразия, повышения избирательности, канализации развития;

- развитие мира происходит по нелинейным законам, темп и направление развития не заданы однозначно, линейные характеристики – это только одна из возможностей, присущая бесконечному многообразию состояний Вселенной.

В параграфе 2.2. «Генезис и развитие идей социальной самоорганизации» обобщается уже имеющийся в науке опыт социальных интерпретаций синергетических идей. Зародышевые структуры теории социальной самоорганизации обнаруживаются задолго до рождения синергетических идей в их сегодняшнем парадигмальном выражении. Рассматривая генезис социосинергетики, можно выделить несколько основных источников теории социальной самоорганизации: собственно синергетика, общая теория систем, кибернетика, тектология, а также философия и общественные науки.

Уже в работах Т.Гоббса, О.Конта, Г.Спенсера, Э.Дюркгейма раскрываются закономерности переходных состояний общественного развития. Значительным вкладом в развитие социальной системо-синергетики можно считать идеи А.Бергсона (концепция «жизненного порыва», идея открытого и закрытого обществ), Х.Ортеги-и-Гассета (феномен

возникновения «массового сознания»), Й.Хейзинга (исследование переломных, «зрелых и надламывающихся» эпох).

Важная роль в генезисе идей социальной самоорганизации принадлежит структурализму, основанному на убеждении единства всего сущего, универсальности его принципов. Синергетический потенциал методологии структурализма в том, что она основана на синхронии, которая позволяет выявить в различных областях человеческой жизни ряд бинарных оппозиций - «господство-подчинение», «означающее-означаемое», «центр-периферия». И тем самым определить универсальную структуру человеческого бытия.

Близко к идеям теории социальной самоорганизации в ее современном контексте подошел Т.Парсонс – основоположник известной школы социального порядка. Он проводит свои исследования на уровне внутренних системных механизмов, обеспечивающих возможность существования социальной системы. Исследуя методы интеграции в ускоренно дифференцирующихся обществах, он отводит значительную роль в этом процессе явлению «добровольной самоорганизации (ассоциации)».

Основы теории социального становления, являющейся по сути одной из весомых начальных составляющих теории социальной самоорганизации, заложил польский социолог П.Штомпка. В соответствии с новым подходом в социологической методологии, по мнению П.Штомпки, общество, должно рассматриваться не как статичное, стабильное состояние, а как процесс, не как жесткий квазиобъект, а как постоянно длящийся, бесконечный поток событий.

В отечественной социально-философской мысли наиболее ярко многомерное видение мира, характерное для системно-синергетического подхода, проявилось в работах Н.А.Бердяева («Судьба России», «Национализм и империализм»).

Особым источником социальной синергетики является западная традиция цивилизационного подхода, представленная в работах Д.Вико, И.Гердера, О.Шпенглера, А.Тойнби, П.Сорокина, С.Хантингтона, Ф.Фукуямы и др. исследователей. Наиболее фундаментальными формами этого подхода являются исследования О.Шпенглера и А.Тойнби.

Одним из стихийных источников формирования социальной синергетики можно считать работы американского социолога П.Сорокина (теория исторического круговорота). Образцы стихийного синергетического видения мира содержатся в идеях русского историка, социолога, естествоиспытателя Н.Я.Данилевского. Концепция Данилевского стала одной из первых попыток обоснования взгляда на историю как на нелинейный многовариантный процесс.

Оригинальная концепция исторического процесса Л.Н.Гумилева - русского историка-этнолога, философа, является одной из первых в общественной науке попыток создать масштабную картину самоорганизации человеческой истории, ориентируясь на исследовательские стандарты и понятийный аппарат естественных наук.

Непосредственные предпосылки для синергетической интерпретации социальных процессов исходят от основоположников современной общей теории самоорганизации И.Пригожина и Г.Хакена. Введение идей синергетики в социодинамику связано с именем В.Вайдлиха. Применяя синергетический подход Г.Хакена (определяя параметры порядка и используя принцип подчинения), он в течение многих лет разрабатывает модели, позволяющие количественно описать коллективные процессы в обществе. С одной стороны мы имеем интегративную динамику макрофеноменов в обществе, а с другой – решения и поведение отдельных индивидов на микросоциальном уровне. Синергетика устанавливает соотношение между микроуровнем индивидуальных решений и макроуровнем динамических коллективных процессов в обществе и дает стохастическое описание макродинамики.

Одним из наиболее интересных примеров адаптации синергетической парадигмы в западных научных исследованиях к конкретным объектам является модель «самоорганизующейся Вселенной» американского исследователя Э.Янча, в которой он предпринял попытку создать единую теорию эволюции, основанную на парадигме самоорганизации. На основании идеи фундаментального сходства, единства различных видов динамик самоорганизации Э.Янч строит целостную систему эволюции, начиная с «космической прелюдии» и кончая «оркестровкой сознания».

Интересные результаты в моделировании нелинейной динамики инноваций в науке были получены группой немецких ученых под руководством В.Эбелинга. Исследователи, рассмотрев различные режимы роста знания: линейный, экспоненциальный, гиперболический (ускоренный режим роста с обострением), сделали выводы о жизнеспособности нового знания и целесообразности инвестиций в новые исследовательские проекты.

Обоснование перспектив применения принципов синергетики в социальном знании и первые разработки в этом направлении в отечественной науке осуществлялись В.И.Аршиновым, В.Г.Будановым, В.С.Капустиным, Е.Н.Князевой, С.П.Курдюмовым, Г.Г.Малинецким, Н.Н.Моисеевым, Е.Я.Режабеком и др.

В работах Князевой Е.Н. и Курдюмова С.П. представлены методологические и мировоззренчески важные следствия, полученные в результате философского осмысления и обобщения аналитико-математических расчетов и математического моделирования процессов в открытых нелинейных средах. В последнее время исследовательские интересы Е.Н.Князевой сфокусированы на развитии динамического подхода в когнитивной науке, базирующегося на применении моделей нелинейной динамики, теории сложных адаптивных систем, теории хаоса и синергетики для понимания закономерностей эволюции и функционирования человеческого сознания.

Проблема расширения сферы применения эволюционно-синергетической парадигмы занимала академика Н.Н.Моисеева. Он рассматривал развитие процесса антропогенеза, а затем и истории человечества как эволюцию сложной динамической системы,

перебегающую чередой катастроф (бифуркаций, по терминологии А.Пуанкаре), преодоление которых приводило к изменению самого характера эволюционного процесса.

Глубокий философско-методологический анализ универсализма синергетических положений и реальности их применения в обществоведении осуществлен В.С.Егоровым.

Заметным вкладом в теорию социальной самоорганизации явилась работа В.В.Васильковой «Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации)». В ней раскрываются эвристические возможности построения теоретической модели социальной самоорганизации и способы синергетической интерпретации социальных процессов.

В рамках синергетической парадигмы А.П.Назаретян активно развивает такой подход, как синергетика исторического процесса, которая применяется автором для исследования процессов эволюции индивидуального и общественного сознания, социального прогресса, цивилизационных кризисов в контексте Универсальной истории и синергетической модели культуры как комплексного антиэнтропийного механизма.

Проблемы исторической синергетики, которая позволяет преодолеть ограниченность классических подходов в истории, сочетает идею эволюционизма с идеей многовариантности исторического процесса, исследуются в работах С.Г.Гомаюнова.

Диалогическая подоплека синергетики способствует продуктивному использованию ее аппарата при исследовании процессов психологии, психиатрии, психотерапии. В этих областях по преимуществу применяется подход Г.Хакена, оперирующий параметрами порядка и принципом подчинения, т.е. развивается некая синергетическая психология (или синергетическая психиатрия).

В настоящее время накоплен уже значительный методологический багаж теории социальной самоорганизации. Важными в методологическом отношении являются, например, концепция отбора В.П.Бранского, концептуальные положения социолого-синергетического подхода Г.А.Котельникова, в рамках которого показано прикладное значение синергетики для прогнозно-проектной деятельности в отдельных сферах общественной жизни, ядерно-сферическая концепция Н.В.Поддубного, демонстрирующая диалектическое единство бытия и становления самоорганизующихся систем различной природы с учетом основных физических законов и др.

Синергетика - активно развивающееся направление. Так, представляет интерес недавно родившаяся теория *самоорганизованной критичности* (П.Бак, С.Кауфман), с помощью которой можно изучать закономерности, определяющие природу землетрясений, биржевых крахов, «взрывных» социальных конфликтов и т.п. Размышляя о возможностях применения теории СК в исторических исследованиях, Г.Г.Малинецкий рассматривает два типа задач - этногенез и возникновение социальной нестабильности в период «застоя» вблизи точки бифуркации.

Методологическое достоинство социосинергетики в ее общности, направленности на целое, что позволяет получить системное представление об объекте исследования в его развитии. Социализация – сложное, противоречивое явление, поскольку это всегда

сочетание «интересов» части (конкретной личности) и целого – социального организма. Синергичность этих двух уровней – сложная и не всегда легко разрешаемая задача. Синергетическая методология помогает преодолеть возникающую в процессе социализации дилемму «индивидуальная свобода – социальная связность», поскольку вместо абсолютизации значения одной из сторон социализационного процесса (объектной или субъектной) утверждает новую, синергетическую модель социальных отношений – «субъект-объект-процесс». Эта модель демонстрирует слияние субъективного, объективного и деятельностного начал, которое подразумевает появление качественно нового целого из суммы составляющих частей. Тщательный методологический анализ с позиций теории социальной самоорганизации (социальной синергетики) феномена социализации может не только значительно обогатить и расширить содержание философской проблемы социализации личности, но и реально способствовать постановке и решению коренных вопросов социализации личности в современном обществе.

В третьей главе «Синергетическая концепция социализации (социально-философские основания)» представлены результаты исследования феномена социализации личности с позиций синергетической методологии, позволяющие представить социализацию как синергетическую систему-процесс, что дает возможность существенного обогащения категориального аппарата философской теории социализации. Глава включает в себя два параграфа.

В параграфе 3.1. «Онтологические основания синергетики в описании и понимании феномена социализации» автор исходит из следующей гипотезы. Поскольку социализация личности, будучи эволюционным процессом, представляет собой чередование оппозиционных качеств – условных состояний порядка и хаоса, а в синергетике достаточно развиты универсальные методы и язык описания этих состояний, можно предположить, что синергетическая парадигма обладает большим эвристическим потенциалом в трактовке процесса социализации личности.

На основе этой гипотезы проводится экспликация основных социально-философских аспектов феномена социализации посредством онтологических постулатов синергетики (двух принципов бытия и четырех принципов становления), сформулированных В.Г.Будановым.

Принципы бытия – гомеостатичность и иерархичность характеризуют фазу «порядка», жесткую онтологию социализации. Гомеостаз обеспечивает целостность системы, которая применительно к личности обозначает подчинение всех элементов структуры личности ее основной доминанте направленности. Гомеостаз – это поддержание программы, обеспечивающее функционирование системы, ее внутренних характеристик в определенных границах, что позволяет системе следовать к своей цели эволюции – аттрактору. Это поддержание осуществляется за счет отрицательных обратных связей, которые гасят возмущающие воздействия окружающей среды, подавляют любые отклонения в программе поведения. В процессе социализации личности обратные связи поддерживаются базовым уровнем – «ядром сознания», содержащим структурную информацию. Этот уровень

детерминирует систему, задает жесткие связи между ее элементами, обеспечивает предсказуемость поведения. Он является результатом интериоризации, происходящей в процессе первичной социализации.

Принцип иерархичности позволяет рассмотреть социализацию личности как многоуровневый дихотомичный процесс, сочетающий в себе целенаправленный и стихийный характер (организацию и самоорганизацию). При этом нижестоящим уровнем (базовым) будет первичная социализация. Результатом первичной социализации является в целом сформированное, структурированное личностное сознание. Элементы, которые его образуют (сектор телесно-перцептивных способностей, логико-понятийный, эмоциональный, ценностно-смысловой), связываясь в структуру, передают ей часть своих функций, которые теперь выражаются как продукт сознания в целом. Функции сознания представляют собой более высокий иерархический уровень, нежели функции элементов. По мере накопления структурной информации, формирования параметров порядка происходит выход личности на более высокий уровень социализации, который обозначают как вторичная социализация. На этом уровне параметры порядка задают направленность процесса социализации, выполняя функцию управления. Испытывая на себе воздействия окружающей среды, личность избирательно воспринимает и перерабатывает эти воздействия в соответствии со своей внутренней природой, детерминированной параметрами порядка, которые подчиняют себе поведение системы в целом.

Принципы становления – нелинейность, открытость, неустойчивость, динамическая иерархичность (эмерджентность) характеризуют фазу трансформации, обновления социальности личности.

Принцип нелинейности указывает на наличие в пластах человеческого сознания как актуальных, так и потенциальных структур, находящихся между собой в отношении альтернативности. И поэтому тот порядок, в котором пребывает личность (ее сознание) на определенном этапе социализации всегда носит поливариантный характер. В этом смысле социализация личности, безусловно, нелинейный процесс и ее результаты не сводятся к выработке условных рефлексов на происходящее. Отсюда следует, что суть приспособительного процесса состоит не столько в выработке единой универсальной адаптивной стратегии, пригодной при любых переменах, сколько в создании максимально широкого набора потенциальных адаптивных стратегий, способных при наименьших затратах обеспечить субъекту адаптации максимальный приспособительный эффект.

Принцип открытости предполагает способность индивида усваивать внешние воздействия социальной среды и отвечать на них (чередование режимов подпитки энергией и ее сброса, рассеяния). Поэтому процесс социализации личности необходимо рассматривать как обмен активностями между субъектом и социальной средой. В процессе формирования собственной идентичности субъект, пребывающий в процессе социализации и соответственно находящийся под воздействием социальной среды, конструирует себя и придает конфигурации внешнему миру.

Принцип неустойчивости позволяет обосновать важную роль неустойчивостей в направлении хода процесса социализации. Состояния неустойчивости, выбора непеременимы в любой ситуации рождения нового качества и характеризуют рубеж между новым и старым. Диалектика устойчивых и неустойчивых тенденций (ветвей) социализации может быть описана посредством категории синергетики – бифуркационная точка. Устойчивая и неустойчивая ветви бифуркационной диаграммы могут столкнуться, тогда в системе может произойти катастрофический скачок или революционное изменение. В этой ситуации способности человека обеспечивать свое существование необходимо оценивать через напряженное поле выбора между стремлением найти решение в отождествлении осмысливаемой ситуации с ранее сложившимися поведенческими моделями, элементами традиционных, сложившихся на этапе первичной социализации ценностей и стремлением сформулировать новое решение, новый смысл. Чем сложнее, динамичнее ситуация, чем масштабнее поток инноваций, тем меньше человек может надеяться найти эффективные решения, смыслы путем инверсии, т.е. опираясь на проблемы, сформированные в старых, менее сложных условиях. Однако при этом выбор человека во многом опосредован одним из фундаментальных свойств самоорганизующихся живых систем, которое состоит в способности аккумулировать и сохранять теми или иными способами жизненный опыт, используя его в дальнейшем для адаптации к среде по принципу обратной связи.

Неустойчивости играют важнейшую роль в направлении хода процесса социализации, причем они часто спровоцированы самим человеком и являются следствием его собственной дезадаптивной деятельности. Провоцирование неустойчивостей – не случайный сбой в нормальной жизнедеятельности человека, а имманентное свойство поведения.

Принцип эмерджентности раскрывает важнейший интегративный признак системы – эффект целостности. В процессе социализации человек актуализирует свои знания, умения, навыки, посредством которых встраивает себя в окружающий мир, и эта актуализация является результатом коллективного поведения структурообразующих элементов сознания, продуктом тех связей, которые возникают между ними. Это и есть проявление эффекта целостности (эмерджентности), когда столкновение человека с внешним предметным миром запускает коллективные корреляции сознания, вследствие чего продуцируются способности личности, ранее пребывавшие в свернутом состоянии. Непредсказуемость, свойственная эволюции человека как сложной системы, приводит к результату, когда неожиданно появляется, внезапно как бы всплывает новое свойство (способ приспособления). В этом плане свойство эмерджентности показывает, что сложным системам свойственна креативность.

Сознание личности, будучи когнитивной структурой, является эмерджентным. Оно проявляет себя спонтанно, непредсказуемо и относительно недетерминировано в ходе процессов самоорганизации, которые охватывают и увязывают воедино мозг человека, его тело и его окружение.

В параграфе 3.2. «Социализация как синергетическая система-процесс» развивается концепция социализации как сложной системы синергетического уровня, целостность которой раскрывается через множество измерений и обусловлена процессами самоорганизации, характерными для открытых систем. Ярким примером последних выступают социум и человеческая индивидуальность, одновременно являющиеся основными элементами социализации как системы.

Описание сложной системы, на взгляд Г.Хакена, надо производить на двух уровнях – микроуровне (уровне описания компонент) и макроуровне (уровне описания кооперативных эффектов). Применительно к системе социализации в качестве микроуровня следует рассматривать деятельность отдельных индивидов и микрогрупп, это уровень самоопределяющихся социальных ролей и статусов. Макроуровень – это деятельность социальных институтов и классов, образующих социум, определяющих идеологию и стратегию социализации и отвечающих за ее эффекты. На микроуровне «живут» (т.е. меняются с характерными временами, реагируют) быстрые «переменные величины» системы социализации, на макроуровне – медленные «переменные».

Социальная опосредованность – центральное ядро социализации, за границами которого обсуждение проблем «личностного» не получает развития, обесмысливается. Личность есть общественный статус, обусловленный местом, функцией, ролью индивида в групповом целом. Исследование социализации методами синергетики предполагает осмысление ее двойственности: социализация есть формирование предпосылок включения человека в круг межсубъектных отношений и одновременно условий выключения человеком себя из этого круга. В первом случае имеет место аккультурация, во втором – индивидуация, функционирующие в режиме синергии и оппонентности. Эволюция социализации содержит в себе как детерминистские, так и стохастические элементы, представляя собой сопряжение необходимости и случайности (социальной связности и индивидуальной свободы). В повседневной жизни каждого человека происходит как бы «стягивание» общественных связей и отношений в единое пространство бытия индивида.

Существо подключения индивида к общечеловеческому богатству деятельности и знания, встраивания в систему социальных взаимодействий весьма условно, но достаточно адекватно описывается языком фракталов. Фрактал является главной стадией эволюционирующей системы, поскольку сам процесс эволюции системы (физической, биологической, социальной) есть дробное, самоподобное, переходное состояние-процесс. Фрактал – это динамическая, растянутая во времени бифуркация, выражающая идею переходных состояний. Поэтому социальная фрактальность позволяет представить процесс социализации как постоянное достраивание индивидом самого себя, формирование своих возможностей, которые образуются в результате соотнесенности, взаимодействия, синергизма индивида и социума. Индивид обнаруживает и определяет себя через освоение социальной предметности, он приходит к пониманию себя как предметного средоточия собственных сил, как способности выстраивать процесс своего собственного бытия.

В этом смысле социализация связана с культивированием человеческих возможностей – в осознании старых и поиске и организации новых. Фрактальное движение обеспечивает переходы от одной возможности к другой, их комбинации. Такое движение всегда открыто к новым образам культурной и социальной реальности, к новым смыслам и значениям. В результате фрактального движения вырастают личностные структуры. Важно, что эти структуры вырастают не по какому-то внешнему жестко заданному образцу, а достраиваются в процессе и в результате фрактального движения.

Фрактальное движение в процессе социализации – это цепь самоподдерживающихся изменений, самоорганизующихся вокруг самодостраиваемого внутреннего образца. Это самодостраивание у отдельного человека может синхронизироваться (отождествиться) с уже существующими, сформированными, приобретшими институциональный статус социальными практиками, а может и образовывать новые практики, быть творческим движением по траекториям становящихся, незавершенных, формирующихся возможностей.

Своеобразную форму принцип фрактальности приобретает при рассмотрении духовности человека как формы интериоризации освоения социального опыта. В духовном мире индивида может идеально ассимилироваться основной опыт человечества или его самая ценная и значительная часть. Отсюда вытекает важная коррекция понимания отношения «человек-общество». Благодаря тому, человек аккумулирует огромные пласты социального опыта, социальной информации, он выступает как субъект, в определенном смысле тождественный обществу, подобный ему, сопоставимый с ним по своему потенциалу. В этом смысле мир людей – это множество социальных фракталов (обществ), персонифицированных в каждом человеке.

В то же время человек всегда помимо своего актуального бытия, актуальной свершенности несет в себе огромный потенциал, который связан с миром его духовности. Этот потенциал человека можно охарактеризовать как потенциал культуры социума, ассимилированный человеком и живущий в человеке, потенциал его глубинных возможностей. Фрактальное движение – это то, что соединяет беспредельную потенциальность человека и локальную свершенность. Это переходная система-процесс, лежащая между возможным и действительным. Если возможность и действительность – это крайние состояния процесса социализации, то средняя, основная стадия и есть фрактал как переходный, неустойчивый процесс. Наиболее убедительно существование именно фрактала, в то время как начало (потенциальность) и конец (локальная актуальность) находятся на границах бытия, они или «еще» не фрактальное движение или «уже» не фрактальное движение. Социализация же, будучи фрактальным движением – есть динамичная, переходная система-процесс, которая обеспечивает воплощение человеческого потенциала в моментах актуальности и формирует человеческую индивидуальность.

Вся сложность и неповторимость воздействия общества на человека заключается в том, что, формируя человека, оно создает не только свой образ и подобие, не только субъекта, вписанного в мир общественных отношений и служащего ему, но и человека, потенциально этот мир превосходящего, способного от него дистанцироваться и изменять

его. Понять, уловить эту имманентную противоречивость воздействия общества на человека помогают принципы структурно-эволюционных изменений сложноорганизованных систем, касающиеся соотношения устойчивости и неустойчивости (равновесности и неравновесности). Так, синергетика открыла новый класс причинных отношений, когда хаотично организованная среда (система), отвечающая параметрам линейности, сама себе противопоставляет нелинейную упорядоченность, организованную в пространстве и времени. Именно по такому типу и строятся отношения общества и человека. Человек оказывается не только продуктом общества, но и его оппонентом. Он несет в себе импульс как сохранения наличного общества, так и его преобразования. Общество, созидая человека, тем самым, созидает свое отрицание. Здесь наблюдается особый вид причинности, когда следствие противостоит породившей его причине как неупорядоченное бытие упорядоченному бытию. Рождение новой системы выступает как возникновение нелинейности из линейности, необратимости из обратимости, неравновесности из равновесности. Кроме того, причина создает условия для перерастания следствием ее самой, что неизбежно ведет к обращению следствия (человека) в исток отрицания причины (общества). В этом, пожалуй, глубинная суть взаимосвязи общества и конкретно-единичного человека.

Адаптация теории диссипативных систем к философским проблемам социализации личности проясняет диалектику объективации и субъективации: связь человека с обществом предстает как противоречивое единство объективации и субъективации, выхода человека за пределы своей субъектности и ее сохранения, разрушения человеком своей субъектности и ее восстановления и развития. Противоречивое единство слитности и растворенности человека в обществе и в то же время отстраненности, дистанцированности его от общества составляет основу самоорганизации как самой системы социализации, так и ее элемента – личности. Оно может быть описано на языке синергетики как чередование процессов зарождения порядка (созидания неоднородностей за счет открытости влияниям извне и активному обмену со средой, локализации структур) и процессов сохранения порядка (размывания структур под влиянием диссипации, сохранения и поддержания сложившихся функций). С одной стороны, человек предстает как непрерывно воплощающие себя и свои силы в разнообразных социальных формах существо, выходящее таким образом за пределы своего Я. С другой стороны, он столь же непрерывно воспроизводит самого себя в качестве субъекта, неповторимого феномена, соединяющего в себе природные, социальные и духовные качества в индивидуальном сочетании.

В параграфе доказывается положение о том, что социализация личности как процесс имеет протяженность во времени, непрерывность, преемственность и качественную определенность стадий, когда каждая последующая стадия в «снятом» виде базируется на предыдущей. Она может как закреплять, так и изменять достигнутое. В ходе социализации личность сталкивается с ситуациями, условиями деятельности, порождающими потребность в приспособлении (социальной адаптации). Здесь подчеркивается базисный характер социализации по отношению к адаптации. Социализация – это процесс непрерывный

(инкретный), идущий с момента рождения до смерти, а социальная адаптация – процесс прерывистый (дискретный), связанный с новыми обстоятельствами жизнедеятельности человека.

В качестве стадий процесса социализации, имеющих качественную определенность, выделяют первичную и вторичную социализацию. На этапе первичной социализации закладываются основы гомеостаза, конструкты базисного мира, которые в последующем обеспечивают целостность личности. На этом этапе человек еще не может быть активным. Наоборот, активным по отношению к нему является социум (семья как первичный для ребенка социальный институт). На первом этапе социализации велика степень детерминизма и как следствие, предсказуемости поведения. С того времени, как ребенок начинает проявлять социальную активность, происходит постепенное продвижение ко второму этапу социализации, где грань между процессами социализации и социальной адаптации стирается. Все возрастающее влияние социальной среды, с которым человек не сталкивался на этапе вторичной социализации, увеличивает долю хаоса, количество элементов индетерминизма в канале социализации.

Каждый этаж социальной адаптации предполагает приспособление к конкретным условиям и требует от человека актуализации одной из имеющихся в его базисном мире моделей поведения. Здесь отмечается, что, подойдя к очередному этажу социальной адаптации, человек пребывает в определенном качественном стационарном (актуальном) состоянии, которое характеризуется тем или иным набором поведенческих моделей. При этом в пластах человеческого сознания одновременно присутствуют варианты других (потенциальных), новых стационарных состояний. Потенциальные стационарные состояния характеризуются возникновением нового качества, не вытекающего с необходимостью из наличных структур и законов развития личности, не являющегося простой рекомбинацией наличных возможностей. В процессе социализации эта потенциальная реальность представляет собой тезаурус личности (субъективную среду), но выбор не сводится к новой комбинации наличных факторов (моделей поведения, способов рефлексии).

Общее направление социализации человека как самоорганизующейся системы задается системообразующим фактором, сущностью которого является самосохранение индивида, поддержание структурной устойчивости, что конкретно проявляется во внутриличностной дифференциации. Дифференциация приводит к выстраиванию своеобразной иерархии (профиля) жизненных ориентаций, потребностей, ценностей, социальных ролей и статусов. Иерархизация является результатом разрешения противоречий между системообразующим фактором и организацией системы (индивида). Иерархия уровней социализации, которые заданы социумом, коррелирует с иерархическими уровнями структуры личности. Эти уровни находятся по отношению друг к другу в состоянии синергии. В современном российском обществе наблюдается нарушение взаимоподчинения (иерархии) уровней социализации, общей преемственности между ними, налицо конфликт идентичностей и отсутствие синергии между общей иерархией системы социализации и иерархией личностной.

Человек в процессе социализации непрерывно накапливает опыт на основе ежедневно получаемой разнообразной информации. Это формирует тезаурус, питает интуицию человека и дает ему возможности ориентироваться в сложной обстановке, принимать нужные решения при непредвиденных ситуациях, каковыми являются возникающие на этапах адаптации точки бифуркации, когда происходят структурные изменения и возникает новое качество. В такой точке человек ведет себя нелинейным образом, в большей степени непредсказуемо. Это происходит потому, что он становится особенно чувствительным ко многим аспектам как своей собственной, так и окружающей его реальности, которые были несущественны в состоянии равновесия. Роль бифуркационных механизмов особенно возрастает в периоды социальных трансформаций. Бытие человека в трансформирующемся обществе может быть определено как бытие-бифуркация, которое содержит в себе момент имманентной онтологической альтернативы. Дистанцию между точкой бифуркации и выходом на определенный бытийный аттрактор (где происходит формообразование) можно представить как ряд попыток человека вывести из стихии возможностей те или иные события, придать им желаемый характер, актуализировать «свободные» энергии в те или иные бытийные формы.

Пребывание в неустойчивом состоянии создает условия для формирования некоторых подвижных форм реагирования, откликов на воздействия окружающего мира. Человек опирается на них для достижения тех или иных целей, они становятся своеобразными точками жизненной опоры. Эти точки могут изменяться при достижении очередного состояния неустойчивости, неравновесности. Изменяясь, они становятся более удобными и оптимальными для человека, через их постоянное обновление происходит поисковый процесс выяснения своих собственных тенденций и пределов своих возможностей.

В четвертой главе «Диалектика организации и дезорганизации в современном социализационном процессе» выявлены базовые факторы социализирующего взаимодействия между индивидом и обществом, выполняющие функции параметров порядка. Их действие направлено на сохранение целостности социализирующейся личности, а оперативность их изменения связана с поддержанием относительной меры между порядком и хаосом, которые сопровождают процесс социализации. Глава включает в себя четыре параграфа.

В параграфе 4.1. «Соотношение стихийных и целенаправленных факторов социализации в становлении ценностных ориентаций личности» развивается идея признания ценностной трансляции в качестве одного из приоритетных параметров порядка, управляющего процессом социализации и сочетающего в себе стихийные и целенаправленные тенденции.

Личность, чтобы чувствовать себя полноправным членом общества, должна оценивать себя, свою деятельность с позиций соответствия требованиям культуры. Подобное соответствие создает у нее ощущение собственной социальной полноценности. Система устойчивых ценностных ориентаций личности является показателем того, что

можно ожидать от индивида. Ценностные ориентации выступают в качестве обобщенного показателя направленности интересов, потребностей, запросов личности, социальной позиции и уровня духовного развития. На основе ценностей осуществляется выработка жизненной позиции и программ жизнедеятельности, создание образа будущего, перспективы развития личности. Следовательно, ценности регулируют не только настоящее состояние личности, но и будущее ее состояние; они определяют не только принципы ее жизни, но и ее цели, задачи, идеалы.

Таким образом, ценности – это ядро структуры личности, определяющие ее направленность, высший уровень регуляции социальным поведением личности. Они являются собой комплекс социально заданных и усвоенных человеком установок, регулирующих многообразные субъект-объектные отношения в наиболее важных жизненных ситуациях. Эти установки выступают как преимущественно практически ориентированная система координат социально приемлемой деятельности их носителя – человека. Формирование такого рода установок предполагает приобретение ценностно ориентированных знаний, их реализацию в социально детерминированной практической деятельности и коррекцию в соответствии с ее результатами.

Специфику процесса становления ценностных ориентаций личности во многом определяет соотношение стихийного и целенаправленного факторов социализации. В этом соотношении наблюдается явный сдвиг в сторону стихийности или, точнее стохастичности. К ценностям всегда приходят как бы «нечаянно» - именно поэтому ценностный уровень социализации, как никакой другой, нуждается в целой системе влияний, которая по мере становления начинает восприниматься как «сама собой разумеющаяся». Технологически оформленная, то есть сознательно организованная, трансляция социального опыта является лишь вершиной айсберга, в основании которого – стихийное приобщение молодого поколения к культуре, выработанной его предшественниками.

В связи с этим обосновывается идея о том, что времена кардинальных социальных трансформаций, связанных с переосмыслением и переработкой «основного инвентаря социальной жизни», обостряют проблему сознательного конструирования технологий социализации. Это объясняется тем, что в периоды кризисов, серьезных реформ или революционных трансформаций, когда старая стохастическая система социализации разрушена, а новая еще не сформирована, отсутствие механизмов сознательного влияния на ценностную сферу личности чревато возникновением классических форм массовой аномии.

В такой ситуации важно помнить, что формирование ценностного фундамента в структуре личности – это не процесс свободного выбора или их произвольного «творения». Человек свободен (в позитивном смысле) лишь постольку, поскольку ценностный фундамент уже существует в структуре его личности. В процессе социализации общественные ценности интериоризируются в виде индивидуальных установок, поэтому невозможно игнорировать изначально императивную направленность социализации. Соответственно, достаточная «жесткость» (то есть четкая целевая ориентированность) социальных институтов и всей системы механизмов ценностно-нормативной трансляции в

рамках процесса социализации не может восприниматься в качестве какого-то репрессивного признака.

Социогенетически бытие человека сбалансировано: исходно оно ориентировано на гуманитарно оправданные правила общежития. Те, кто в силу разных причин не сообразуется с ними, ставят себя по ту сторону социума. Признание в индивиде личности со стороны сограждан сопряжено с удостоверением его в качестве носителя ценностей. Индивид самостийен, но ему присуща глубинная настроенность на признание, на социально удостоверенные стандарты, идеалы. Во всех формах самоутверждения социум присутствует как аксиологический фильтр, оценочная шкала. Он предопределяет варианты социальной мобильности, содержание и форму межиндивидуальной коммуникации, интеракции. В терминах синергетики это можно выразить следующим образом: фундаментальные социальные константы обеспечивают устойчивость ценностного сознания к малым возмущениям (флуктуациям свободной воли).

В параграфе 4.2. «Целеполагание собственного бытия как индикатор социализированности личности» развивается одно из важных синергетических представлений, которое приложимо для объяснения механизмов личностного целеполагания – это представление об аттракторах развития, «конечных» состояниях или целях, которые строят, организуют наличные элементы бытия из будущего. Синергетическое представление об аттракторах развития позволяет по-новому осмыслить философскую категорию социальной трансцендентности, выявив при этом малоизученные причинные зависимости.

Использование теории аттракторов открывает широкие перспективы социально-философского анализа: за видимым на поверхности хаосом просматриваются элементы регулярности и порядка, обусловленные ориентацией на жизненные смыслы и ценности.

Благодаря способности целеполагания собственного бытия, человек попадает в поле притяжения определенного аттрактора и с неизбежностью начинает эволюционировать к этому относительно устойчивому состоянию. Данное будущее состояние как бы притягивает настоящее, определенным образом формирует, организует наличное бытие индивида. Социализированная личность строится из будущего. Иначе говоря, в настоящем преддетерминировано будущее развитие событий, настоящее торопит наступление этого будущего. Элементы настоящего, если индивид попал в «конус» аттрактора, довольно жестко выстраиваются в соответствии с определенным грядущим порядком.

Способность к целеполаганию собственного бытия можно представить как субъективные устремления к формированию жизненного сценария (событийного, смыслового и т.п.) человека, находящегося на определенном уровне своего личностного развития. Это целеполагание не является единовременным («одноразовым») актом, вполне возможны корректировка уже созданного сценария или попытка создания нового вследствие перехода личности на новый уровень становления. Личность не получает такую способность изначально, к этому она приходит в результате своего становления, детерминированного многими факторами. Способность к целеполаганию собственного

бытия, включенная в процесс личностного самоопределения является индикатором определенного уровня социализированности человека.

Структуры-аттракторы, в направлении которых развиваются процессы социальной эволюции индивида, представляют собой по сути цели этой эволюции. А поскольку существуют цели, то естественно возникает вопрос о ценности социальной информации. Эта ценность связывается с определяемой человеком целью, достижению которой способствует полученная информация. Информация в аспекте целеполагания представляет «запечатленную» историю прошедшего, а также проект будущего, задающих возможность вариантов выбора в зависимости от внешних и внутренних условий. Информация всегда несет в себе некий смысл, ценность. Уровень информационной культуры человека можно определять по его умению эту ценность определять и извлекать для определения смысла своей деятельности, формирования и достижения целей.

Все сказанное позволяет взглянуть на конкретно-единичного человека и его взаимосвязи с обществом под несколько иным углом зрения, чем прежде. Известно, что общество воздействуя на человека, формирует его как субъекта, воплощающего, развивающего определенные программы общества, что свидетельствует об определенной социальной имманентности человека. Суть этой социальной имманентности заключена в том, что человек живет и действует в пространстве наличного общества. В то же время способность к целеполаганию собственного бытия, трактуемая в синергетике как попадание в поле притяжения одного из аттракторов, свидетельствует о том, что человек способен выходить за пределы наличного бытия общества в условия своего нового, иного бытия. Это качество в социально-философской антропологии характеризуется как социальная трансцендентность человека, позволяющая ему «выносить» себя за пределы наличного мира, делать себя иным, нежели он является в актуальной данности, укрепляться в своей самооценности, становиться в оппозицию обществу и преобразовывать его.

В параграфе 4.3. «Социальное саморазвитие личности как обратное присвоение упорядоченности» обосновывается возможность исследования посредством синергетической методологии феномена отчуждения, который воплощает беспрестанное установление пределов индивидуального развития, вызывает деградацию личности.

Перспективы решения проблем, связанных с процессом отчуждения, оказываются в значительной степени связаны с возможностями людей освоить отчужденные от них практические и теоретические абстракции: обезличенные и дегуманизированные социальные качества, «самодействующие» стандарты поведения и мышления, социальные регулярности, возведенные в ранг культурных универсалий. Отсюда следует, что реорганизация и усложнение социальности далее невозможны без развития личности. Обнаруживается зависимость социальности от индивидуального развития людей, воплощенность социальности в личностном бытии. Методология синергетики, позволяющая исследовать эту зависимость, намечает определенную, хотя и далекую пока от реализации перспективу, очерчивающую конкретные средства и силы воплощения социального в индивидуальном.

Во многих случаях личностная недостаточность оказывается либо следствием, либо причиной уклонения человека от организационной ответственности, возлагаемой на него возрастающей социальной сложностью. Человек не «берет на себя», а, наоборот, «отдает другим» свою ответственность, свое решение, свою информированность. Здесь мы сталкиваемся с нарушением принципа *обратного присвоения упорядоченности*, который следует определить как один из параметров порядка. Идейной предпосылкой развиваемого нами принципа выступает исследование Е.Я.Режабека, в котором он обосновывает особенности системной организации объектов природы и общественной жизни.

Взаимодействие человека с внешней (социальной, природной) средой является способом борьбы с произвольным ростом энтропии. Человек должен забрать, поглотить необходимые ресурсы информации, энергии из внешнего окружения, т.е. совершить некоторую работу, затратив запасенную впрок упорядоченную энергию.

Выводимая из системы энергия необходима для того, чтобы обеспечить акт ассимиляции, т.е. отдав энергию, информацию своему окружению, вернуть их назад и тем самым восстановить разрушенную ранее организацию. Такой обмен является ни чем иным, как затратой упорядоченности в одной форме для получения упорядоченности, создания новой организации в другой. Обратное присвоение упорядоченности, позволяющее восстановить утраченную организацию, является основой самоорганизации. Конституировать себя в качестве создающего собственную организацию субъекта – означает отнять назад сверхэквивалент первичной активности. Здесь действует своеобразный эффект бумеранга. Достижения человека, будучи воплощенными в обществе, не просто живут какой-то своей особой, отдельной от человека жизнью, а вновь и вновь возвращаются к нему, будучи обогащенными социальностью и преломленными в ней. В этом смысле общество – это своеобразная промежуточная стадия, на которой импульс, стартовавший от человека и ставший обществом, как бы разворачивается и вновь устремляется к человеку.

В современном обществе мы сталкиваемся с проблемой упрощения обратного присвоения упорядоченности, способов противопоставления. Если насыщенная социальными качествами деятельность человека не «оживляет» структуры и вещи, им самим когда-то внеположенные и опричиненные, те возвращаются в свое квазиприродное существование, в свою отчужденную от людей форму.

Тогда и проблема отчуждения предстает как проблема качественного наполнения обратного присвоения упорядоченности, организационного усложнения субъекта противопоставления. Пока положенное бытие насыщено качественной деятельностью людей, пока оно действует как средство и форма этой деятельности, оно не имеет самостоятельного значения, ибо соединяет и синтезирует личностные процессы. Но когда подобная деятельность исчезает или распределяется не по всей цепочке социальной структуры, включенные в нее предметные формы, составляющие положенное бытие, принимают вид особых вещей, становятся объектами отчуждения и присвоения, явной или скрытой эксплуатации. Тогда физический захват или разрушение таких структур и форм

оборачивается стиранием или разрушением социальных качеств и связей. Тогда и отношение человека к человеку может строиться по форме манипулирования вещами.

Отчуждение, таким образом, раскрывается через упрощение практики противопоставления, которое в основе своей содержит упрощение потенциально многокачественных связей между людьми, многомерного процесса личностного бытия до его вещного «рисунка». Попытки человека обращаться со сложными положенными комплексами по примеру простых вещей приводят к утрате способности оборачивать вовне достигнутый результат на свои нужды и, как следствие, усугубляет отчуждение.

Многообразие предметов, которые индивид создает и с которыми вступает в контакт, должно служить предпосылкой многообразия собственных проявлений его жизни. Производящее начало (индивид) опосредует свое изменение создаваемым продуктом, а вместе с изменением продукта изменяется само производящее начало.

Всякая активность предполагает ответную реакцию со стороны своего окружения (своего следствия). Носитель активности может изменить направление ответной реакции таким образом, чтобы мера его собственной активности, упорядоченности при этом не пострадала. Для этого носитель активности должен перевести вовне достигнутый результат в элемент собственного бытия. Необходимо, чтобы первичная активность стала своим собственным продуктом и порождала изменения в самой себе. Именно здесь человеку предоставляется возможность преодоления пределов индивидуального развития, которые воплощает отчуждение. Ведь обратное присвоение упорядоченности позволяет ему отторгнуть часть противостоящего ему мира в собственное достояние (сделать «чужое» своим), чем и обеспечить переход изначальной организации в более высокое по сравнению с исходным состояние. Цикл противопоставления замыкается на преобразовании самого полагающего начала, нарастании степени его внутренней организованности.

Если циклический оборот противопоставления реально имел место, то достигнутый вовне результат становится не формой отчуждения, а орудием, средством самодетерминации, а вместе с ней и саморазвития полагающего начала. В категориях Г.Гегеля эта ситуация может быть определена как дух, достигший себя «в себе и для себя» и завершивший свое необходимое развитие. Цикл противопоставления – вот основание всех достижений, к которым оказывается способен индивид, избравший в процессе социализации путь саморазвития. Противопоставление и приходящее ему на смену возвратное движение – таков принцип развития, обеспечивающий нарастание организации личностных форм и как следствие форм социальных. Суть социализации как процесса самоорганизации сводится к следующим требованиям: усваивая социальный опыт, уметь противостоять внешнему давлению, подчинять себе внешние обстоятельства, превращать вовне достигнутый результат в средство саморазвития. При реализации этих требований наблюдается действие принципа обратного присвоения упорядоченности, позволяющее повысить личностную и социальную организованность деятельности, что в свою очередь является средством преодоления отчуждения.

Общество не является простой внеположенностью человека, будучи созданным им, оно представляет собой среду, в которой происходит самоформирование, саморазвитие личности. Человек, воплощая себя в обществе через акты вовнеположения (собственные деяния), вновь возвращается в свое индивидуальное бытие многократно этой средой обогащенным.

В параграфе 4.4. «Синергия традиции и новации в социализационном процессе» доказывается, что обращение к синергетическому подходу позволяет провести экспликацию проблемы соотношения традиции и новации в социуме посредством анализа категорий порядка и хаоса и их взаимопереходов. Основываясь на том, что порядок и хаос как разные способы бытия социума отражают единый процесс становления, синергетика нивелирует бинарную оппозиционность этих категорий. Признавая, что всякое новое явление рождается из элементов структурного распада прежней системы, которому предшествует нарушение динамического равновесия, синергетика позволяет включать элементы, уже прошедшие стадию хаоса в обновленной системе, в виде элементов порядка. Такой подход согласуется с идеей преемственности в культуре, позволяя в ином ракурсе рассматривать проблему соотношения традиций и новаторства.

Соотношение традиции и новации в социуме, являясь одним из параметров порядка, определяется через ресурс репликации культурных образцов. В этом контексте люди выступают как ресурс самовоспроизводства (репликации) этих образцов. Определяющим здесь является характер возникающих обратных связей, которые являются основным признаком и условием самоорганизации. Если в обществе новации встречаются преимущественно настороженно, критически, недоверчиво, то имеет место внутренняя отрицательная обратная связь. Ее присутствие повышает вероятность того, что в течение длительного времени в сообществе не возникнет сколько-нибудь заметного ресурса репликации нового культурного образца, соответственно его можно определить как затухающую гармонику. Согласно теории Е.Князевой и С.Курдюмова мы сталкиваемся здесь с моделью HS-режима – это тип поведения системы, который возникает тогда, когда отсутствует локализация, идет размывание структур. В этой ситуации диссипативный (размывающий) фактор работает сильнее, чем фактор локализации.

Наоборот, если в обществе новации встречаются преимущественно заинтересованно, одобрительно, то имеет место так называемая внутренняя положительная обратная связь. Наличие ее повышает вероятность того, что довольно быстро все большая доля сообщества поведет себя когерентно. Какой-либо общей цели у участников когерентного действия нет, однако они разделяют одни и те же идеалы, опираются на одну и ту же культурную инновацию и используют одни и те же критерии оценки действительности.

В терминах синергетики можно сказать, что здесь мы сталкиваемся с действием одного из параметров порядка, определяющего контуры формирующейся структуры системы социализации. По-видимому, если в социуме к тому же малочисленна категория людей, способных не участвовать в начавшемся движении (т.е. «некогерентных»), то рост ресурса репликации образца и его энергетической подпитки приобретут лавинообразный

характер и в поведении системы проявит себя LS-режим – режим с обострением, когда происходит все более интенсивное развитие процесса локализации и оформления структур в открытой нелинейной среде. Данный режим возникает, когда фактор, создающий неоднородности в среде (действие нелинейных источников), работает значительно интенсивнее, чем рассеивающий, размывающий фактор.

Новизна чревата неустойчивостью старой, традиционной культурной формы, а причина утраты стабильности – сокращение ресурса репликации старой формы из-за интервенции новых репликаторов. Очевидно, что устойчивость/неустойчивость баланса традиции и новации в социуме зависит во многом от динамики ресурсов репликации культурных образцов и своевременного переключения двух режимов, когда распад, размывание сменяется объединением, бурное развитие неоднородностей – их сглаживанием. Причем отношения между образцами могут иметь конкурентный, кооперативный, нейтральный, иерархический и т.д. характер.

В современном российском социуме отношения между традиционными и новационными культурными образцами приобретают характер жесткой конкуренции, приводящей к вытеснению первых вторыми. Для того, чтобы избежать в социуме неустойчивости, сопровождающейся крушением традиционных социокультурных образцов, необходимо, чтобы институты социализации выстраивали отношения между традиционными и новационными репликаторами преимущественно в режиме кооперации и иерархизации, а не в режиме жесткой конкуренции, что гораздо предпочтительнее для самосохранения и воспроизводства социума.

Основным мерилом соотношения традиции и инновации (порядка и хаоса) выступает степень или мера их согласованности. В динамике их взаимодействия порождается социокультурная реальность. Однако осознание синергичности традиционных и инновационных культурных структур, которые функционируют в современном социуме, происходит с трудом. Синергетическое видение позволяет разглядеть возможность перспективы объединения структур разного возраста, находящихся на разных стадиях развития.

В **заключении** диссертационного исследования подводятся итоги, в краткой форме излагается суть авторской позиции.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Монографии:

1. Николаева Е.М. Социализация личности: синергетический дискурс (опыт социально-философского исследования) / Е.М.Николаева. – Казань: изд-во Казанск. ун-та, 2005. – 176 с. – 10,2 п.л.
2. Николаева Е.М. Социальная философия и синергетика /Е.М.Николаева. – Наб.Челны: изд-во Камск. политех. ин-та, 2001. – 71 с. – 5, 2 п.л.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Минобразования и науки РФ:

3. Николаева Е.М. Способность целеполагания собственного бытия как индикатор социализированности личности/ Е.М.Николаева // Вестн. Тюменск. ун-та. – 2006. – №2. – С. 24-27. – 0,6 п.л.
4. Николаева Е.М. Социализация личности в современном обществе как синергетический феномен/ Е.М.Николаева // Вестн. Казанск. техн. ун-та. – 2006. – №1. – С. 63-66. – 0,5 п.л.
5. Николаева Е.М. Синергия личности и общества: онтология социальной самоорганизации/ Е.М.Николаева // Вестн. Иркутск. техн. ун-та. – 2005. – № 3 (23). – Т.2. – С. 62-67. – 0,9 п.л.
6. Николаева Е.М. Современный социализационный процесс в контексте синергетики/ Е.М.Николаева // Вестн. Костромск. ун-та – 2005. – № 5. – С. 97-101. – 0,6 п.л.
7. Николаева Е.М. Феномен социализации личности с позиций теории самоорганизации/ Е.М.Николаева // Вестн. Оренбургск. ун-та. – 2005. – № 9. – С. 33-40. – 0,9 п.л.
8. Николаева Е.М. Проблема синергизма традиции и инновации в современном социализационном процессе/ Е.М.Николаева // Вестн. Саратовск. соц.-экон. ун-та. – 2005. – № 11. – С.151-155. – 0,5 п.л.
9. Николаева Е.М. Социальное саморазвитие личности посредством обратного присвоения упорядоченности как способ преодоления отчуждения/ Е.М.Николаева // Вест. Бурятск. ун-та. Сер. 5 Философия. Социология. – 2005. – С. 130-139. – 0,6 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

10. Николаева Е.М. Диалектика упорядоченности и дезорганизации в процессе социализации личности/ Е.М.Николаева, М.Д.Щелкунов // Ученые записки Казанск. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. - 2005. – Т.147, кн.2. - С.196-205. – 1 (0,7) п.л.
11. Николаева Е.М. Системообразующий фактор личности и эффекты социализации (системно-синергетический подход)/ Е.М.Николаева // Вопросы гуманитарных наук. – 2005. – № 6 (21). – С. 416-421. – 0,6 п.л.
12. Николаева Е.М. Взаимоотношение стихийных и целенаправленных факторов социализации в становлении ценностных ориентаций личности/ Е.М.Николаева // Человек и Вселенная. – 2005. – № 9 (52). – С. 75-86. – 0,75 п.л.
13. Николаева Е.М. Онтологический статус системообразующего фактора личности в контексте синергетической теории социализации/ Е.М.Николаева //Актуальные проблемы современной науки: материалы 1-го Междунар. форума, Самара, 12-15 сентября 2005 г./ Поволжск. отделение Российск. инженерн. Академии [и др.]. – Самара: изд-во Самарск. техн. ун-та, 2005. – С. 39-42. – 0,2 п.л.
14. Николаева Е.М. Социализация как фрактальное движение/ Е.М.Николаева // Безопасность человека, общества, природы в условиях глобализации как феномен современной науки и практики.– Девятые Вавиловские чтения: материалы постоянно действующей всерос. междисциплин. конф. в 2-х ч. – Ч.1, Йошкар-Ола, 24-27 ноября 2005 г./ МарГТУ. – Йошкар-Ола: изд-во Марийск. техн. ун-та, 2005. - С. 64–66. – 0,2 п.л.

15. Николаева Е.М. Методы синергетики в трактовке процесса социализации личности/ Е.М.Николаева // Вопросы гуманитарных наук. – 2004.– №2. – С. 69- 74. – 0,6 п.л.
16. Николаева Е.М. Социализация личности как процесс преодоления объективации/ Е.М.Николаева // МОСТ (язык и культура) – BRIDGE (language & culture). – 2004.- № 13. – С. 48-51. – 0,4 п.л.
17. Николаева Е.М. Деятельность в Интернете как способ преобразования личности/ Е.М.Николаева // Образование в системе институтов рыночного общества: сборник научных трудов.– Казань: изд-во Казанск. ун-та, 2004.– С. 46-47. – 0,1 п.л.
18. Николаева Е.М. Эвристический потенциал синергетики в исследовании процесса социализации/ Е.М.Николаева // Ученые записки Казанск. ун-та.– 2004. – Т.146 (Философские науки). – С.58-68. – 0,8 п.л.
19. Николаева Е.М. Онтологические принципы синергетики и проблема исследования социализации в современном обществе/ Е.М.Николаева // Антропологические конфигурации современной философии: материалы Междунар. научн. конф., Москва, 3-4 декабря 2004 г./ Московск. гос. ун-т. – М.: Современные тетради, 2004. – С.190-192. – 0,1 п.л.
20. Николаева Е.М. Социализация личности в современном обществе и феномен виртуальной реальности (попытка синергетического осмысления)/ Е.М.Николаева; под общ. ред. О.И.Кирикова // Научные исследования: информация, анализ, прогноз. Кн.1. – Воронеж, 2003.– С. 226-233. – 1 п.л.
21. Николаева Е.М. Формирование основ рефлексивного мышления как способ самосовершенствования личности/ Е.М.Николаева // Проблемы самореализации, самосовершенствования личности: психолого-педагогические аспекты: сборник статей и тезисов Всерос. науч.-практич. конф., Наб.Челны, 20-22 мая 2003 г./ Международ. академия наук пед. образования. – Наб.Челны: изд-во Набережночелнин. пед. ин-та, 2003. – С. 52-55. – 0,4 п.л.
22. Николаева Е.М. Идея объективации в философии Н.А.Бердяева и феномен виртуальной реальности/ Е.М.Николаева // Человек в виртуальном мире: материалы межвуз. научн. конф., Казань, 23-24 октября 2003 г./ Академия соц. и гум. наук РФ (Татарстан. отдел.), Филос. общ-во РТ. – Казань: изд-во Казанск. ун-та, 2003. – С. 82-84. – 0,2 п.л.
23. Николаева Е.М. Проблема социализации личности в современном обществе/ Е.М.Николаева // Человек-культура-общество. Актуальные проблемы философских, политологических и религиоведческих исследований: материалы Междунар. конф., Москва, 13-15 февраля 2002 г./ Московск. гос. ун-т. – М.: Современные тетради, 2002. – С.154-155. – 0,05 п.л.
24. Николаева Е.М. Виртуальные состояния и трансформация фундаментальных онтологических предикатов личности/ Е.М.Николаева // Человек и Вселенная.– 2002.– № 7. – С. 20-25. – 0,4 п.л.

25. Николаева Е.М. Социокультурная коммуникация как форма социального метаболизма/ Е.М.Николаева // МОСТ (язык и культура) – BRIDGE (language & culture). – 2002. – №9. – С. 32-34. – 0,4 п.л.
26. Николаева Е.М. Управление социальными системами: синергетический взгляд/ Е.М.Николаева // Синергетика в экономике и управлении: сборник научных трудов.– Наб.Челны: изд-во Камск. политехн. ин-та, 2002.– С. 64-70. – 0,5 п.л.
27. Николаева Е.М. Зэппинг как метод формирования мировоззрения: «за» и «против»/ Е.М.Николаева // Идеалы «Пайдейи» в евразийских реалиях начала XXI века: сборник научных трудов. – Казань: изд-во Казанск. ун-та, 2002. – С. 60-62. – 0,2 п.л.
28. Николаева Е.М. Виртуальные состояния личности в условиях трансформирующегося общества/ Е.М.Николаева // Вопросы гуманитарных наук.– 2002.– №3. – С.136-139. – 0,4 п.л.
29. Николаева Е.М. Мировоззренческие основы постмодернизма и проблема трансформации обыденного сознания/ Е.М.Николаева // Проблемы общественного самосознания: сборник научных статей. – Наб.Челны: изд-во Камск. политехн. ин-та, 2002. – С. 69-73. – 0,4 п.л.
30. Николаева Е.М. Философская мыследеятельность как способ формирования рефлексивного мышления у студентов/ Е.М.Николаева // Этические аспекты образования XXI века: материалы Междунар. науч.-практич. конф., Казань, 16-17 ноября 2001 г. / АН Республики Татарстан [и др.]. – Казань: изд-во ТИСБИ, 2001. – С. 79-81. – 0,2 п.л.
31. Николаева Е.М. Самоорганизация и управление процессом социального самоопределения/ Е.М.Николаева // Управление организационным поведением в условиях современного российского предприятия: материалы Всерос. науч. конф., Наб.Челны, 25-26 сентября 2001 г./ Междунар. академия психол. наук [и др.]. – Наб.Челны: изд-во ин-та управл., 2001.– С. 133-136. – 0,2 п.л.
32. Николаева Е.М. Проблема формирования духовности: духовность и религиозность/ Е.М.Николаева // Качество жизни в трансформирующемся обществе: материалы регион. науч.-практич. конф., Наб.Челны, 13-14 марта 2001 г./ Казанск. гос. пед. ун-т [и др.]. - Наб.Челны: изд-во ин-та непрерывн. пед. образ., 2001. – С. 43-44. – 0,1 п.л.
33. Николаева Е.М. Информационное управление обществом/ Е.М.Николаева // Вестн. Камской академии. – 2000. – №2.– С. 98-103. – 0,4 п.л.
34. Николаева Е.М. Философия как средство формирования основ теоретического мышления у школьников/ Е.М.Николаева // Творческий потенциал человека и его реализация: материалы III-й Всерос. Кантовской науч.-практич. конф., Казань, 26-27 апреля 2000 г./ Казанск. техн. ун-т. – Казань: изд-во Казанск. ун-та, 2000. – С.35-36. – 0,1 п.л.
35. Николаева Е.М. Философия исторической альтернативы/ Е.М.Николаева // Наука и школа. – 1999. – №12. – С. 40-41. – 0,3 п.л.

36. Николаева Е.М. Бифуркационные механизмы в процессе управления социально-экономическими системами/ Е.М.Николаева // Экономическая синергетика и антикризисное управление: тезисы Второй межвуз. науч.-практич. конф. по экономической синергетике, Наб.Челны, 20-21 декабря 1999 г./ Камский политех. ин-т. – Наб. Челны: изд-во Камск. политех. ин-та, 1999. – С. 50-51. – 0,1 п.л.
37. Николаева Е.М. Проблема управления природной средой в свете синергетического мировидения/ Е.М.Николаева // Экономическая синергетика и инновационные процессы: тезисы межвуз. науч.-практич. конф., Наб.Челны, 10-12 ноября 1998 г./ Камский политех. ин-т. – Наб. Челны: изд-во Камск. политех. ин-та, 1998.– С. 40-41. – 0,1 п.л.
38. Николаева Е.М. Некоторые аспекты синергетической картины развития российской цивилизации/ Е.М.Николаева // Наука и школа. – 1997. – №10. – С. 21-24. – 0,6 п.л.